

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ВЛАДИМИР СИНИЦЫН

БАРОН

Не всем нравится его возвышение...

Современный фантастический боевик (АСТ)

Владимир СИНИЦЫН

Барон

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Синицын В. С.

Барон / В. С. Синицын — «Издательство АСТ»,
2023 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-155037-0

Миха Лыч обжился на старой, поврежденной в давних боях космической станции, очень далеко от границ Содружества. И теперь он – барон; набрал свою команду верных друзей, соратников и вассалов. Теперь у него есть собственный звездный корабль. Но не всем нравится его возвышение... Придется отвечать недругам.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-155037-0

© Синицын В. С., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Владимир Сеницын

Барон

© Владимир Сеницын, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

Звезда GJ 456000 1BS-БЛ-6 была очень старым светилом, старым даже по космическим меркам. Она освещала эту систему из четырех планет вот уже сорок миллиардов лет. Сейчас она заканчивала свой век, медленно превращаясь в красного гиганта. Когда-то очень давно, три миллиарда лет назад, на второй планете от звезды появились странные существа, называвшие себя хоуманами. Существа гуманоидного вида прилетели в систему на своих дисковидных звездолетах из другой галактики. И было этих кораблей несколько сотен, от больших – до десяти километров в диаметре, до маленьких – двадцать метров в длину. Это были именно они, те самые «древние», предтечи, изначальные, о которых так много говорится в Содружестве и о которых само Звездное Содружество не знает абсолютно ничего, лишь придуманные сказки для обывателей. Они создали на планете колонию и стали жить на этой планете, изучая местную систему и всю галактику Белая Ладья. Легко изменили период вращения планеты и вокруг звезды, и вокруг своей оси, построили космические станции обороны и закрыли систему от внешнего вмешательства пространственным карманом.

Эти хоуманы, жители новой колонии, не были беженцами из своего мира, нет, скорей они были исследователями нового. Внешне эти существа выглядели, как славяне, населявшие территорию Старой Руси еще двести-триста лет назад. У *него* белая косоворотка, шитая золотом, красные шаровары, кожаные туфли с загнутыми концами, у *нее* сарафан алый, с белой рубахой и сапожки темно-коричневого цвета. Все похоже, кроме роста, их рост всегда превышал три метра. Соответственно и мозг был больше, и как результат, и возможности такого мозга значительно превосходили возможности нашего мозга. Уровень развития их цивилизации давно перешагнул возможности материального мира. Для них создать человеческое тело было так же просто, как для нас создать «пасочку» из кучки песка. Цивилизация древних людей, назовем их так, состояла из четырех белокожих рас. Причиной столь дальней экспедиции стали разногласия в сообществе, в направлении дальнейшего развития самих «древних». В итоге этих разногласий образовались три группы разумных. Первая группа осталась в родной галактике, а две другие покинули родной мир в поисках других миров, чтобы там продолжить развитие в выбранном ими направлении. Одна группа получила название «белые», или «светлые». Другая – соответственно «темные», или «черные». И взгляды их разительно отличались. Эти хоуманы были представителями группы «белых».

Около ста миллионов лет их корабли шастали по галактике, разведывая и обследуя звездные системы. Прошло еще столько же лет, и в итоге всевозможных экспериментов галактика была заселена по задумке и планам древних. Создав сотни разумных и неразумных рас, они взяли на себя роль наблюдателей. Лишь иногда вмешивались, как хирурги, удаляли раковые опухоли из зарвавшихся своих детей. Спустя восемьсот миллионов лет древние покинули свою колонию и вернулись в родной мир, оставив в системе неприступную базу и системы слежения. Иногда ревизоры появлялись в галактике по сигналу, а иногда и по своей воле. Они больше никого не направляли и не убирали, они лишь наблюдали.

Вот и сейчас они снова прибыли на базу. Теперь им для перемещения на свою базу в новой галактике не нужны были корабли. Их было всего двое. Он, мужская особь в своем любимом теле, ростом 3,40 метра, с курчавой бородкой и вьющимися волосами до плеч. Она же была блондинкой с длинными волосами до шикарной попы, с алыми сочными губами и зелеными глазами, при росте 3,05 метра она имела грудь, аналогичную ее телу, по нашим меркам размер так четвертый. Просматривая с помощью колебаний реликтового излучения события в галактике, он первым заметил болтающееся в космосе тело. Через месяц оно должно превратиться в ледышку. Он привлек ее внимание.

– А он похож на тебя, – сказала Лада, присмотревшись.

– Жаль, но он скоро умрет, – печально вздохнув, ответил Яр, этот человек и действительно был похож на него.

– Ты не хочешь помочь своему правнуку, – улыбнувшись, спросила Лада. – Пусть проживет долгую и интересную жизнь. Дай ему искру своей души.

– Как скажешь, любимая, я сделаю это с удовольствием, – ответил Яр и стал просматривать вариации жизненных линий маленького человечка.

– Посмотри, Лада, – сказал он, – а вот эта девочка похожа на тебя.

– Ну-ка, ну-ка! – восторженно воскликнула Лада и стала просматривать вместе с ним. – Ух ты! Ты посмотри, она как две капли воды похожа на меня. Но она тоже скоро умрет, жаль! Хотя, раз уж мы здесь, давай их объединим, он выживет и спасет ее. А я ей дам свою искру. А она будет с ним, как мы. Ему будет веселей.

– Ты так хочешь, любимая? – спросил Яр.

– Да, дорогой, – прижавшись к нему, ответила Лада.

Мужчина сделал шаг в сторону, и его тело стало почти прозрачным. Изменения судьбы человеческих существ заняло всего десять секунд.

– Ой, дорогой, – воскликнула Лада, – а сделай так, чтобы в следующий раз, когда мы будем проверять, они были еще живы. Интересно будет посмотреть, каким он станет бароном.

– Как скажешь, любимая, – согласился Яр, его голос звучал глухо, как будто издали.

Его тело снова стало плотным, и он обнял ее. Они поцеловались, и он спросил:

– Продолжим?

– Продолжим.

Глава 1

Миха облачался в свой скаф, собираясь на работу, когда в мастерскую вошел хромающий Олос Роси и, без спроса плюхнувшись в кресло, произнес, проследив за взглядом техника:

– Нога разболелась, так что уж прости, барон, что не кланяюсь и сижу без разрешения.

– Проехали... – бросил Миха.

– Не понял? – удивленно сказал Олос.

– Ну, в смысле не обращай внимания, я все понял и уже простил, – перевел Миха.

– И все это значит одно слово, – все еще удивляясь, произнес Олос. – Интересный у тебя язык, раз может все одним словом выразить!

– Так могучий он, – сказал барон и рассмеялся.

«А ведь и вправду, – смеясь, подумал он, – язык-то уникальный! И не один я называю его великим и могучим!»

– Наверно, ты прав, Олос. Ты что-то хотел? А то мне уже пора, – произнес парень, отсмеявшись.

– Так я же как раз по этому поводу, – сказал Роси, – ты уходишь, а нам-то что делать?

– Ну, вообще-то я думал, вы пока придете в себя после запоя, – ответил Миха, – затем обустроитесь на новом месте. Вот я вас и не грузил особенно ничем. Я хочу заказать жилой блок казарменного варианта и поставить его сверху на мой, вторым этажом.

– Я могу предложить? – спросил Олос.

– Да, и желательно всегда это делать, – ответил, улыбаясь, Миха. – Я хоть диктатор и тиран, и властный барон, но не дурак, чтобы не воспользоваться знаниями столь опытного воина.

Было заметно, что старому служаке грубая лесть понравилась. Он даже хотел встать, но видать, нога действительно разболелась, все же остался сидеть.

– Говорите, Олос.

– Хочу прояснить хоть немного направление наших действий, ну хотя бы в общих чертах, – произнес тот, – и если брать казарму, то для сержантского состава. Она вроде как не особо дороже, но комфортней, а это на станции особо важно.

– Учту, – согласился Миха. – А по поводу дальнейших действий, это отдельная песня. В смысле тема...

Олос кивнул.

– Ты возглавишь наши войска, Монс – медслужбу, я – техслужбу. В таком ключе, но это в будущем. Ну а сейчас мы все твои воины, – подвел итог Миха.

– Тогда больше вопросов нет, – согласился Олос и встал.

Миха пошел открывать ворота, а вояка похромал в жилой блок. Афра ждала его у панели управления. Парень с большим удовольствием привлек девушку к себе и поцеловал долгим и страстным поцелуем. С каждым днем Афра хорошела, ее лицо слегка округлилось, губки припухли, тем самым вызывая у него страстное желание.

– Будут какие-нибудь указания? – спросила она, когда он, наконец, ее отпустил.

– Особых нет. Будь на связи, – ответил, еще раз поцеловав свою «рабыню», и отправился в тоннель.

* * *

По дороге в тоннель Миха связался с поставщиком и попросил каталог жилых блоков армейского типа. Транспортный тоннель встретил техника морозной тишиной и покоем, дроны

стояли на зарядке, а у платформы горел всего один фонарь, и направлен он был на дроида, так похожего на земной трактор. Он был уже освобожден от балок и другого металлолома. Миха постоял, рассматривая эту футуристическую картину, сделал несколько стоп-кадров, а затем скомандовал себе:

– Пойдем, поработаем ручками!

Он забрался на платформу, поднял металлическую панель в полу и стал доставать тросы. Зацепив дроида двумя тросами, отдал команду, и платформа попятилась назад, утаскивая дроида подальше от перегородки в другой отсек туннеля. Затем Миха заставил большого дрона отпилить кусок конструкционной балки длиной в тридцать сантиметров:

– Будут отличные бронепластины для скафов, – довольно бурчал он. Потом с помощью оставшихся не у дел двух дронов снял металлический лист, панель с привода аварийной перегородки. И стал проверять по спецификации, где, что и куда.

– Ага! Вот оно! – воскликнул парень, найдя энерголинию привода.

Дроны к ней сразу подключились, и Миха ключом запустил поднятие перегородки. С сильным гулом и скрежетом она стала подниматься, даже пол под ногами у него задрожал. Как только проем увеличился, в него стали падать куски металла, а затем и вовсе рухнул какой-то летательный аппарат с развороченным носом. От неожиданности Миха даже сел на задницу, отшатнувшись.

– Это еще что за хрень?! – возмутился он. – Гравитация появилась, что ли.

Сидя на полу, Миха проверил показания датчиков скафандра. Действительно, на появившемся табло говорилось, что гравитация 0,2 от полной единицы. Он махнул рукой:

– Пусть забивают голову те, кому это надо, а мне по хрену... – И пошел к платформе.

Миха пригнал грузовую платформу к проходу, поставил дронов на работу и занялся казармой.

Действительно, имелась такая казарма и стоила одиннадцать тысяч кредитов. Единственное дополнение, какое сделал Миха, так это полный комплект мебели в кают-компанию и улучшенное оформление, что увеличило стоимость еще на четыреста кредитов. Разбираясь с каталогом, он увидел блок-арсенал. Солдатская и сержантская казармы имели различия и в основном в сторону комфорта. Сержантская, она также имела центральный коридор, кают-компанию, шесть жилых комнат, тоже на двоих, которые были чуть побольше, и кровати прятались в стены. Но главное отличие в каждой из жилых комнат – это свой душ и туалет, хоть и совмещенные.

– Шикарная вещь, – решил Миха, ознакомившись с устройством арсенала.

Рассчитанный на двадцать воинов, он имел двадцать ячеек для легких нелетальных стволов. Еще двадцать для легких игольников. Двадцать, по десять каждая, для стволов больших размеров, типа штурмовых винтовок, а также стеллажи и ящики для гранат и боеприпасов. Замки под управление нейросетью, малый управляющий искин, пусть слабенький, но свой. Встроенная охранная система с внутренними и наружными камерами и даже турель в потолке, хотя тоже маленькая, но двуствольная. Как ему хотелось ее взять, но он задумался, а стоит ли?! И после получаса раздумий решил все же взять, вспомнив слова Зура, что кроме тебя никто! И слова Зэо, что его некому прикрыть. Еще на Земле его друг часто повторял народную мудрость: «Чем сильнее мы станем сегодня, тем слабее нам двинут завтра!» И Миха не раз в этом убеждался. Связался с поставщиком и подтвердил свой заказ. Конечно, и казарма, и арсенал были бэушные. И их состояние было сюрпризом, но покупать новые слишком дорого.

Затем Миха пошел вынимать труп из «трактора». На операторе дроида был все тот же скаф «Штурм». Правда, с дырой сантиметров двадцать пять в центре груди, с черными оплавленными краями. Миха даже не стал его осматривать, закинул на плечи и потащил наверх. Он как раз добрался до схрона наверху у металлических дверей, когда с ним связался тот самый техник, что в прошлый раз монтировал ему жилой блок, и сообщил, что они прибыли с зака-

зом. Парень сказал: «Понял!» – и послал Афру открывать ворота. А сам помчался вниз по лестнице, ведущей к распределительному узлу транспортного тоннеля.

Миха вышел в тоннель. Установил назад панель. А затем замер у колонны, наблюдая за выходом из транспортного тоннеля.

– Да, так и есть! – радостно воскликнул он.

У такой же опорной колонны, только в центральном транспортном тоннеле, терся какой-то чел в сером комбинезоне. Миха не спеша подошел к воротам своего ангара, они были открыты, и рукой подозвал Зэо, стоящего у ворот со станнером в руках:

«Ага, а вот уже и видно служаку, – одобряюще подумал Миха, – уже охраняют!»

У техника за спиной стоял Монс, тоже со станнером.

– Зэо, позови мне сюда Олоса, и побыстрей...

Парень так посмотрел на техника, что Миха все понял и без объяснений и добавил:

– Я за тебя посторожу.

Через пару минут Зэо примчался и отчитался, что сержант идет. Спустя еще пару минут подошел и сам хромающий Олос.

– Олос, – начал Миха, – ты понимаешь, но просто так я не ста...

– Проехали, барон, – ответил Роси, – слушаю.

Миха улыбнулся и, утвердительно кивнув, стал говорить:

– Вот этот хрен, неудавшийся бандит, – Миха ткнул пальцем в грудь Зэо. Тот тупо улыбался.

– Я уже в курсе, – согласился Олос.

– А там... – Миха указал большим пальцем через грудь, в сторону тоннеля, – трется еще какое-то тело, и оно явно следит за нами. И мне это совсем не нравится.

– Понял, барон, – произнес Олос и повернулся к пареньку, наклонился к самому уху, стал отдавать команды. Зэо слушал, кивая, а потом бегом сорвался с места и рванул в сторону жилого блока.

– Все правильно сделал, барон, – сказал вояка. – пусть я и хромаю, но именно это и есть сейчас моя работа.

Из жилого блока появилась Афра, она осталась рядом с техником, а Зэо и медик направились бегом к воротам. Когда они приблизились, сержант собрал всех в кружок и скомандовал:

– Все ко мне!

Как только все подошли, негромко заговорил:

– Если это дружки Зэо, а это с большой вероятностью именно они, то действовать нужно быстро и кончать их нужно именно сегодня. Потому как сегодня ночью, а скорей всего завтра, они нападут на ангар. Почему, я сейчас объясню. Я сам бы действовал именно так. Раз парни не вернулись, значит, их поймали, а раз поймали, то могут расколоть, а это чревато. Так? Так. Дальше, надо во всем убедиться. Наверняка послали проверяющего. Вот он и смотрит. Ты, Зэо, сейчас вый-дешь и посмотришь на него, кто там.

Монс протянул парню прямоугольник с закругленными углами.

– Это голоформер¹, – объяснил он. – на эти кнопки жмешь, приближает или удаляет, понял?

Зэо кивнул.

– Осмотри все вокруг, может, кого еще узнаешь. Всё, вперед! – и подтолкнул парня.

Тот тихонько вышел, прошел до ближайшей колонны и, прижавшись к ней, поднял прибор.

– Их мало, – продолжил Олос, – им страшно, потому будут искать помощников. Могут такого наговорить, что наберется человек двадцать – двадцать пять. Мы можем с ними и не

---

¹ Армейский прибор для осмотра территории издалека, он же бинокль.

управиться. Надо действовать на опережение, сегодня же идти вниз и валить эту банду. Пока они завтра не насобирают желающих обогатиться за счет других.

– А что с этим? – спросил Миха.

– Отпустим, – ответил Олос, и Монс, подтверждая, кивнул.

Минут через десять Зео вернулся и стал рассказывать:

– Это действительно парень из нашей банды, ой, простите, барон, из бывшей банды. Там сейчас Рис, он полный отморозок. У него коммуникатор есть. Я посмотрел, он один, но явно говорил с кем-то. Он всегда закрывает глаза, когда разговаривает по связи. Барон, у помощника Гиноша был коммуникатор, можно мне его?!

– Посмотрим, – ответил Миха и, обращаясь к Олосу, спросил: – Наши действия?

Но ответил Монс:

– Барон, в первую очередь нужно в норму привести нашего вояку.

– Что именно нужно? – уточнил Миха.

– Сущий пустяк, – ответил Монс, – сходить в клинику. Я так понимаю, она рядом, и там приобрести за триста кредов упаковку ампул. А инъектор, как я понимаю, уже имеется, только где он?

– В мастерской, – ответил Миха и подумал: «Придется одну комнату выделить под мед-блок, временно».

– Так что, мы готовимся? – сказал Олос. – Я все сделаю, только как быть с оружием?

– Будет оружие, – ответил Миха.

Барон с медиком отправились за инъектором в мастерскую, а Олос и Зео остались у ворот.

– Док, есть вопрос, – сказал Миха, отдавая инъектор в руки Монса, – чисто медицинский.

Как из руки замерзшего трупа вынуть ствол?

– Даже так?! – доктор удивился, да он даже этого и не скрывал. – Очень интересный вопрос, барон, очень интересный! Барон, а там случаем у трупа нейросети нет?

– Монс, – ответил Миха, улыбаясь, – какой-то ты слишком догадливый.

– Ну, барон?! – воскликнул Монс.

– Имеется, – ответил Миха, – только, увы, она не для медика.

– Да какая разница, барон! – радостно воскликнул Монс. – Какая разница!

– Как это какая! – удивился Миха. – А для чего же тогда создаются все эти серии сетей?

– Это долго и нудно объяснять, – ответил док. – Ну так что, барон, что там у тебя?

– Я работаю на аварийном участке станции, – сказал Миха, – и нашел пять трупов. Один я у адмов уже засветил. Два имеют повреждения головы, ну а у двоих с головой как бы все в порядке.

– Барон, мы тут случайно узнали ваше прозвище Неугомонный! – восторженно произнес Монс. – Такое прозвище иметь почетно! Барон, я рад, что попал к вам.

– Не стоит так восторгаться, – тормознул медика Миха. – Так что, Монс, ты хочешь вынуть нейросети из трупов? – спросил он его.

– Я не смогу без нейросети, но всегда можно договориться с медиками, это не самая сложная операция. Извлечь нейросеть из трупа – ерунда, а вот из живого – это да, намного сложнее, – пояснил Монс.

– А как сохранить в тайне труп?! – спросил Миха. – Вопросы не возникнут, откуда и тому подобное.

– А кому какое дело, – ответил медик. – есть труп или уже его нет? Спокойно, барон, сделаем все чисто! – сам Монс уже сиял как начищенный самовар.

– Понял, – произнес улыбающийся Миха. Да, он был доволен. – Только давай сначала разберемся с бандитами. А уже потом с остальным, и не спеша.

– Слушаюсь, барон, – ответил Монс.

– Когда установят арсенал, – сказал парень, – надо будет все из коробок достать и разложить там.

– Будет исполнено! – радостно подтвердил док.

Как только была закончена сборка казармы и арсенала, техник подошел к Михе и предложил принять работу. Барон просмотрел отчет дрона-диагноста, получил спецификации на казарму и арсенал, коды допуска для арсенала и уже только после этого произвел оплату. Лишившись на этот раз семнадцать тысяч двухсот кредитов.

Казарма хоть и была бэушная, но все ней работало. Сама она была длиннее жилого блока, потому получилось что-то вроде навеса, где и расположился арсенал. После того как сборка казармы закончилась и техник уехал, они дружно поднялись по лестнице, и землянин, пораженный, замер, перешагнув за порог. В нос ударила вонь. Затхлый воздух наполнял коридор. В воздухе витала смесь вони застарелой крови, дерьма и мочи вперемешку с запахом потных портянок, гниющих продуктов, горелого оружейного масла или чего-то на него похожего. Мусор и грязь валялись везде: обрывки упаковки, куски армейских сухпаев, обрывки одежды; на полу и стенах они увидели черные и желтые разводы и пятна. Картину полного бардака завершали разного размера пятна крови. Обнаружились и сквозные дыры, но их было всего три, правда аккуратные и одинакового размера, примерно в один сантиметр.

– Это полная... э-э-э, жо-о-па! – выдал Михе, просовывая палец в дырку.

– Это от бластера, – пояснил Монс.

– Да это нормально, барон, – констатировал Олос, – если учесть, сколько она стоит.

За казарму Михе отвалил аж девять тысяч кредитов.

А вот арсенал и вовсе имел несколько дыр в стенах. Зато цена на него была вдвое дешевле.

– Мужики, – обратился к воякам парень, – вот вам и занятие на весь день. – И заржал.

– Афра, можешь выдать Зео коммуникатор и потом скинь мне его идентификатор, – сказал он «рабыне» и покинул ангар.

* * *

Миха вернулся на рабочее место, пробравшись через технические пролеты и переходы. Там было все спокойно. Дроны копошились, универсал резал уже вторую болванку, короче, дело двигалось.

Он стоял напротив остатков летательного аппарата и внимательно его рассматривал. Что это был за аппарат, Михе, конечно, не знал. Но то, что в нем может быть труп пилота, вероятность есть. Парень сделал пару мини-фильмов. Пришло сообщение от Афры, в нем сообщалось, что Зео на связи, и прилагался его контакт. Михе кивнул и отправился на обед, естественно, с заходом к Фео.

Фео просто сиял, встречая Миху. Почему?! Все просто, он только что общался со своим дядей Олосом. И как с восторгом сказал Фео, новый барон понравился старым друзьям. Михе проверил приготовленное Фео для него оборудование. Да, парень постарался, сделал все, чтобы уменьшить цену на оборудование. Мини-комплекс «Капелька-3у» имел цену в шесть тысяч восемьсот кредитов. Но Фео откопал в своих закромах два таких же, но нерабочих, по бросовым ценам, один стоил восемьсот кредитов, а другой тысячу пятьсот. Стеллажи, естественно, бэушные, обошлись в триста кредитов, а универсальный зарядник «ЗБу-3» числился как частично поврежденный, был выставлен Фео за пять тысяч четыреста кредитов.

Миха похвалил парня за прекрасно выполненную работу и услышал в ответ:

– Спасибо, барон! – Михе не нашел, что ответить ему, и лишь кивнул.

Затем они отправились в столовую, правда, каждый на своем скутере. Михе же после перекуса собирался к торговцу, ну а Фео сам доставит заказ в ангар техника.

Назиб, как всегда, был за прилавком, сидел в кресле и что-то рассматривал на головизоре с плоским виртуальным экраном. Увидев входящего Мишу, он улыбнулся, а голоэкранный погас.

– Приветствую, уважаемый! – произнес Миша. – Снова я к тебе с вопросами.

– Ну что ж, слушаю, – сказал Назиб, кивнув на приветствие.

– Я как подданный баронства, – заговорил Миша, – подал заявку на присвоение мне дворянского звания. Сколько мне ждать?

– Тебе, – усмехнулся Назиб, – и декаду ждать не придется. Сейчас, когда все рвется в Содружество, с этим тянуть не станут. Это уже событие на высшем уровне.

– По-ня-ял... – протянул Миша. – Еще вопрос, а что за черный рынок на нижнем уровне станции?

– Ты уже и об этом узнал, – улыбаясь, произнес торговец. – Ну точно неугомонный, ладно, расскажу... только вкратце. Иногда бывает так, что кто-то отстает от своей команды, а кого-то просто бросают. Кто по дурости, кого силой отпускают, в общем вариантов много, а результат почти всегда один – нижний уровень. Там, где обитают разумные, всегда появляется торговля, нижние этажи не исключение. Там ты можешь себе набрать подданных – быстро, но ничего приличного уже не найдешь. Хотя, знаешь что, может, и не факт. Зато там можно найти наркотики, запрещенные в Содружестве препараты там тоже в свободной продаже, как и многое другое. С этой стороны, как рынок – это тоже интересно, но одному туда идти нельзя.

– Уяснил, – сказал Миша. – Еще вопрос: а как я могу попасть на свалку великого баронства?

– А не рановато? – спросил Назиб.

– Так я в целях общей информации интересуюсь, – разъяснил парень.

– Подданным разрешение не нужно, – смеясь, сообщил торговец. – Связался с диспетчером станции, получил полетный маршрут, и все, дуй туда. Там свой диспетчер, у них можно получить карту и также каталог хранилищ поврежденной техники. Вот!

– Откуда ты все это знаешь? – удивленно спросил Миша.

– Поживешь с моё, тоже будешь много знать, – рассмеялся Назиб.

– Скажи, а как обстоят дела на станции с медкапсулами? – задал Миша вдруг пришедший в голову вопрос.

– Ты знал? – спросил торговец.

– Чо я знал? Ничо я не знал... – ничего не понимая, ответил парень.

– Ладно, – усмехаясь, сказал торговец, – будем считать, что тебе снова везет. Ты хочешь свою медкапсулу?

– Ой, Назиб, ты бы знал, чего я только ни хочу, – смеясь, воскликнул Миша. – Конечно же хочу!

– А я тебе помогу, – сказал Назиб, – тем более есть такая возможность. Сегодня прибыл корабль «охотников», они в недалеком прошлом распотрошили торговца империи Байрон и притащили много хорошего товара, в том числе две медкапсулы третьего и четвертого поколений. Капсулу четвертого поколения Морс уже забрал, отвалив миллион двести тысяч кредитов. А за медкапсулу третьего поколения просят восемьсот тысяч кредитов. Она хоть и военная, но это много, цена ей шестьсот пятьдесят тысяч, а в Содружестве всего двести китов. Видишь, какой разброс цен. Если хочешь, я выкуплю ее для тебя за семьсот тысяч кредитов. А мы сочтемся потом. А?..

– А я вот возьму и соглашусь! – неожиданно для себя выпалил Миша.

– Ну и молодец! – воскликнул Назиб и рассмеялся. – Тогда через пару часов жди.

Парень от восторга чуть не описался, на радостях выслал Назибу свои файлы, чем поверг торговца в шок. Он удивленно на него посмотрел и замер, просматривая файлы, затем открыл глаза и рассмеялся, держась за живот. Смех Назиба продлился пару минут, не меньше.

Но вот он с трудом успокоился, достал платочек и стал вытирать глаза. Успокоившись, произнес:

– Если ты мне этот фонарь черный доставишь в целости и сохранности, я тебе стоимость медкапсулы прошу! Так и знай.

– Да ну? – удивился Миха.

– Вот тебе и да ну, – произнес Назиб. – Это, кстати, малая корабельная эми-пушка! И я уже сейчас могу ее сплавить тем же охотникам за полтора миллиона кредитов. Ты еще в прибыли будешь!

– Сделаю, Назиб! – радостно воскликнул Миха. – Точно сделаю! Завтра сможешь забрать ее. А что за кораблик там у меня упал?

– Похоже, это истребитель, – сказал торговец. – Этакий корабль-камикадзе, спаскапсулы на нем нет, это я точно знаю. Судя по внешнему виду, восстановлению он не подлежит. Хотя, может, что-нибудь и отковыряешь с него, попробуй.

– Спасибо, уважаемый, что помогаешь мне, – сказал Миха.

– Так оно же мне не в тягость, – ответил улыбающийся торговец.

* * *

«Тебе не кажется, что бабло слишком легко тебе достается, и, самое главное, его как-то мно-го-ва-то?!» – спросила Жаба, вальяжно развалившись в груди.

«И это ты считаешь легко?! – возмутился Миха. – Охренела ты, тварь земноводная! Я, твою мать, восемь лет на пиратов оттарабанил! Да еще я их, эти самые гребаные годы, и не помню. Получается, что и там, на Земле, у меня доля была тоже не лучше! Болячек столько насобирал, блин! До пенсии не дотянул бы, эт точно!»

«Ну ладно, ты по мелочи у адмов тырил, – не унималась Жаба, – а тут уже лямы! Узнают, грохнут!»

«А мы все сделаем так, чтобы не узнали! И еще больше сделаем... – отбивался Миха. – Контейнер выкупила фирма, жилые блоки тоже. Хотя, наверное, ты права, надо увольняться. Вон и Назиб намекал. Да и вообще, что это я оправдываюсь?! Ты не хуже меня знаешь, скока еще всего нужно».

«Знаю! Но бабло все равно жалко!» – ответила Жаба.

«На то ты и жаба», – парировал он.

Такой вот разговор происходил в голове техника, пока он неспешно добирался до тоннеля. Как уменьшить до нуля возможность подозрения со стороны адмов, Миха придумал с ходу. Когда снимал ролик о находке «трактора», он обошел его со всех сторон. И в одном ракурсе хорошо видно, где сама установка полностью прикрыта как бы упавшей конструкционной балкой. Так почему бы этой самой балке эту самую пушку и не размолотить в труху?!

Сказано – сделано. Миха снова перетащил трактор поближе к стене, дроны, взобравшись до потолка на стену тоннеля, стали сбрасывать тяжелые балки. Наконец одна из балок на третий раз как раз угодила на место крепления установки, все своротив и вмяв в корпус. А то, что самого фонаря от эми-пушки там уже не было, никого не волнует. Пересняв новое кино, парень буквально за пять минут смонтировал ролик, сделав весь акцент на истребителе, который сейчас был уже наполовину хорошо виден.

– Ну вот, теперь можно и начальство порадовать, – пробурчал Миха и связался с Динем.

– Удачного дня начальнику! – приветствовал Миха старшего техника.

– Что, опять?! – воскликнул Дин. – Ну давай, неугомонный, удиви меня! – Дин смеялся, явно надеясь на что-то интересное.

– Тогда получите, – сказал Миха. – Чего не сделаешь для того, чтобы порадовать начальство, – добавил он, отсылая Дину новый ролик.

На том конце связи слышались возгласы и голос Дина:

– Так, с-секун-н-дочку. Вот перевел... Ага, смотреть всем...

– Что?! А, это новый файл...

– Да! Да, он самый прислал... – И дальше тишина. Похоже, Дин смотрел ролик не один.

Затем снова слышались восклицания и возгласы, а Дин сказал:

– Ну, ты силен! Точно неугомонный! Как освободишь аппарат от обломков, свяжись, пришло платформу... – И связь прервалась.

– Вот и ладненько, – пробурчал довольным голосом себе под нос Миха, – начальство порадовали, пора и о себе любимом позаботиться.

Он снял свой рюкзак, затем пересыпал из коробки все, что было сложено в ней. После чего положил туда две болванки, приготовленные дроном, закинул рюкзак за спину, в руки взял «прожектор» эми-пушки и отправился наверх.

Глава 2

Как бы там старые вояки ни хорохорились перед молодым бароном, но на самом деле дела у друзей обстояли совсем не так радостно. Да, умереть с голоду им родственники, конечно, не давали, да и Монс иногда охотился со старым станнером. Но вот наличных кредитов-то не было. Слухи о том, что их изгнали из наемников, всё разрастались и с каждым годом обрастали все новыми грязными подробностями, совсем даже нелицеприятными. И изменить положение дел друзьям было не под силу. Но еда – это одно, а вот безделье – это совсем другое: пару лет оно вовсе не чувствовалось. А вот потом именно это и угнетало мужиков. Отсюда и запои, а, чтобы купить вина, нужны наличные. Ну и в итоге еда уходила на продажу, а выручка шла на спиртное. Дошло до того, что Олос продал и свой игольник, и даже нож, да и Монс не отставал от друга. Как только служака Олос Роси умудрился не продать свой голоформер? Странно. Но в процессе приготовления к переселению на станцию он был найден в чулане, под пустыми корзинами и мешками. У Монса, который проживал последние четыре года у Олоса на ферме, кроме комбинезона «Увекс», сохранился лишь армейский станнер. Когда два дня назад муж двоюродной сестры Олоса, Вело Тео, примчался на скутере к ним на заброшенную ферму, друзья сидели в глубокой задумчивости, пошло закончилось.

Вело, обнаружив их за пустым столом, грозно гаркнул:

– Всё, закончили бухать! Ну-ка, вы, старые пропитые служаки, привели себя в порядок! Завтра поступаете на службу к барону! И хорош пить!

Друзья сначала подумали, что он их разыгрывает, чтобы больше не бухали. Но Вело неоднократно повторил, что завтра утром за ними придет. Как бы там ни было, но вот они на станции.

Сейчас они сидели за столом в кают-компании казармы и обедали. Да, обедали, как нормальные люди. Как оказалось, все они сейчас зависели от этого новоявленного барона, и, похоже, что для всех это был их единственный шанс. Каждый из них вкратце рассказал о себе. И теперь каждому было о чем подумать. Афра ушла к себе, в спальню барона, а мужики разбрелись по комнатам, пока есть возможность. У каждого была своя отдельная комната. Молодой парень Зео сразу уснул, для его молодого организма произошло слишком много потрясений за один день. А вот друзьям нашлось, о чем поговорить. Сидя в комнате Монса, они беседовали:

– Мне он понравился, – сказал Монс, – странноватый, но...

– Точно, вроде ничего, не дурак, – ответил Олос.

– Любопытный, всем интересуется... – продолжил Монс. – Я считаю, Ол, это наша, возможно, единственная и последняя надежда. Ты не представляешь, дружище, как мне надоело сидеть без дела. Я готов поддерживать этого барона бесплатно, лишь бы не возвращаться на ферму.

– Ты?! – хмуро произнес Олос. – А я?! Ты же знаешь, Монс, как меня называли!

– Знаю, Олос, уж я-то знаю! Неугомонный сержант! – улыбнулся Монс. – А ты в курсе?

Он ведь тоже неугомонный.

– Да-да, – ответил вояка, – я уже слышал.

– Ну что, тогда послужим? – спросил док.

– А ты не хочешь? – спросил Олос.

– Ты еще спрашиваешь? Наоборот, я с радостью, – воскликнул Монс.

– А раз так, тогда пошли разбираться, что у нашего барона есть из оружия, – улыбаясь, сказал сержант.

Афра нашла их в арсенале, где они разбирали ящики с находками Михи. Она сказала Олосу, что скоро должна прийти еще одна платформа с грузом, и нужно ее встретить и, естественно, разгрузить. А еще нужно сходить в клинику и приобрести все необходимое.

– А что нужно, Монс знает, – сообщила Афра. – Так сказал Миха.

– Да, я знаю, – согласился док.

– Тогда, Афра, буди мальчика, – произнес Олос, – вооружаемся и встречаем груз.

Платформа появилась через полчаса, а запрос пришел на коммуникатор Афре. Олос действовал по плану, в жизни случается всякое. Поэтому он сам с Афрой встретил платформу, а Монс и Зео встречали гостей из-за укрытий: Зео стоя за контейнером, а Монс находился с игольником на втором этаже, на площадке у входа в казарму.

Платформа неспешно вплыла в ангар, и Афра узнала парней странного торговца и приветственно махнула рукой. Она сразу сказала Олосу, кто к ним пожаловал. После чего воин слегка расслабился. Груз состоял из двух частей: небольшого контейнера и чего-то огромного, затянутого тентом. Разгрузка не заняла и пяти минут. Грузовая платформа была оборудована силовым лучом. Парни отдали Афре пластиковый пенал, пожелали удачи и покинули ангар. Как только ворота закрылись, док, грохоча ботинками по металлической лестнице, сбегал вниз и, не останавливаясь, рванул к затентованному предмету. Он трясущимися руками расстегнул стяжки, приподнял угол и тут же плюхнулся на задницу. Повернувшись к Олосу, он, усмехаясь, выкрикнул:

– Ол, это она! – У него по щекам потекли слезы. – Ол, она! Это она! Понимаешь, она, армейская универсальная медкапсула! Та самая! «Корда-Зум». Ол, я сейчас описаюсь! Ну, барон! Ну, гад! Так удивил, а?! Но как?

– Вставай, дружище, – протянув руку, сказал Олос, – что-то мне подсказывает, что это не в первый и не последний раз!

– Афра, девочка, – воскликнул Монс, поднявшись, – может, ты нам расскажешь, что за хуман такой, этот твой Миха?

– Ой, ребята, – воскликнула Афра, – давайте не будем на слабую девушку давить. Хозяин и сам может рассказать, что вас так интересует! И куда интересней и правдивее, чем я.

– Давайте вскроем контейнер, – произнес медик, пританцовывая от нетерпения, указав на контейнер, прибывший с медкапсулой.

– А смысл? – сказал Зео, шмыгнув носом, молчавший до этого. – Все завязано на нейросеть, а у нас ее ни у кого нет.

– А ведь боец прав, – произнес Олос, – без барона мы ничего сделать не сможем, да и не стоит. Вон посмотри, наш молодой боец, похоже, простудился. Валяние на железном полу для него не прошло бесследно.

– Да не-а, все нормально, – ответил Зео, шмыгая носом.

Тут Олос поднял руку с указательным пальцем, привлекая внимание, и замер, разговаривая с кем-то. Через минуту он вернулся в реальность и сказал:

– Скоро будет еще одна платформа с грузом. Готовимся встречать.

Пока парни размещались по ангару, пришла платформа, на этот раз это был Фео. Кладовщик рассказал, что привез, и они разгрузили платформу возле мастерской. Затем Афра и Монс, вооружившись станнерами, отправились в клинику. Зео расположился в кресле возле панели управления воротами.

– Фео, расскажи мне о бароне... – попросил Олос, когда разместились в кают-компании казармы.

– А ты думаешь, я много о нем знаю, – ответил Фео, – для меня он до сих пор загадка.

Но все равно Фео рассказал все, что мог вспомнить с первого дня их знакомства до последнего. Весь рассказ занял у парня всего-то минут двадцать. В конце рассказа, подводя итог, он сказал дяде:

– Я всегда не отличался умственными способностями, дядя. Но даже я вижу, что Миха – это настоящий барон. Пусть он и чужеземец и, по-моему, слишком жесток. Чересчур уж он радикально решает вопросы, хотя даже не знаю, дядя, как я вел бы себя, пройдя через то, через

что прошел он. Он принимает решения с ходу, практически не раздумывая, он легко проделывает банковские операции, как будто для него это в порядке вещей. А он ведь «дикарь». А ты знаешь, какой у него индекс интеллекта? Спроси! Ты только подумай, он смог завести хорошие отношения со старым Назибом!

– Да ну! – удивился Олос.

– Да, мне Афры сказала, он с ним ведет свои дела! – восторженно подтвердил Фео.

– Теперь многое стало понятным... и в то же время добавило еще кучу вопросов, – выдал Олос.

– Я так хочу к нему в подданство! – восхищенно произнес Фео.

– Ну, это ты всегда успеешь, – притормозил его сержант.

– Мне пора на склад, – взволнованно сказал Фео, – я и так задержался.

– Да-да, конечно, – согласился Олос, – ступай.

Фео покинул ангар. Старый вояка улегся на кровать, нога болела, да и информацию следует переварить.

Просьбу Зэо Миха все же выполнил, и парень получил от Афры свою мечту – коммуникатор и планшет. И теперь закрыв за кладовщиком ворота, он остался на дежурстве у ворот. Сидя в кресле, он лазил в доступной части инфосети, управляясь на планшете. Как оказалось, большая часть развлекательных каналов и порталов были платными и в абонентную плату не входили. Но и этого, что было доступно, хватило, чтобы молодому парню с головой окунуться в виртуальный мир. Как пролетел час, он даже не заметил. Из мира грез его вырвал вызов Афры. Зэо вскочил и кинулся встречать вернувшихся.

* * *

Находка обрадовала Миху впервые за все последнее время работы в разгромленном тоннеле. Ему попалась камера охранной системы. Пусть она была одна, но зато не имела внешних повреждений и с большой вероятностью могла быть рабочей. Конечно, можно было купить, но если каждую мелочь покупать! А кредиты они почему-то с неба не падают...

Так как вторая часть тоннеля была практически очищена, Миха решил вскрыть ангары. В смысле – формально, на самом деле они были уже давно вскрыты. На каждый ангар приходилось от двадцати до пятидесяти метров. В этой части тоннеля было устроено двенадцать ангаров. Он прошел в ангар с вырванной дверью напротив пролома в потолке и нашел полностью разграбленный склад. Здесь не было ничего, кроме небольшой комнатки охранника и той самой камеры, которая стояла в самом дальнем углу. Миха обнаружил ее, обходя склад по периметру. Парень вскрыл панель управления ангара и увидел два коммуникационных блока вместо одного. Внешне они выглядели одинаково, он проверил маркировку блока в сети, и оказалось, что это блок сопряжения камер, датчиков и мониторов охранной системы. Этот коммуникационный блок создает беспроводное соединение между приборами охранной системы, стоит всего восемьсот кредитов, к данному блоку можно было подключать четыре камеры, четыре блока датчиков и два монитора. Миха снял камеру, вынул блок. И так держа их в руках, отправился на выход.

«Пора возвращаться домой», – подумал он и отправился в свой ангар.

Сегодня Миха покинул транспортный тоннель на час раньше обычного. На выходе из шлюза он связался с баром Норла и заказал доставку двух емкостей с пивом к своему ангару. От шлюза он двигался на скутере медленно, внимательно осматривая обочины, но так и не заметил никого подозрительного.

Подлетая, он связался с Зэо, и тот открыл ему ворота. Скутер медленно заплыл в ангар, и Миха расслабленно выдохнул. Большие ворота встали на место. Миха и Зэо стояли у открытых дверей, поджидая доставку, и Зэо рассказывал, что произошло за время его отсутствия. Вскоре

у ворот ангара появился похожий на грузовую платформу аппарат. Он был с прозрачной кабиной и маленькой грузовой платформой, всего два на два метра, за ней. На прозрачном куполе и бортах имелись надписи, типа «Бар Норл», «Самая быстрая доставка!», «Лучшее пиво на станции» и прочие. Техник, получив от парня-курьера две канистры в виде маленьких бочек, заплатил пятьдесят кредитов за каждую и отправился в жилой блок.

Позвал он с собой и Зэо. Зайдя на кухню на своем этаже, обнаружил Афру в прозрачных одеждах и с трудом сдержался, чтобы не изнасиловать свою «рабыню» прямо у стола. Один бочонок с пивом отправился в охладитель, а со вторым он пошел в кают-компанию на втором этаже, в смысле в казарму. Поднявшись, он позвал старых друзей с собой. Расположившись за столом, всего их в кают-компании было три, Миха наполнил стаканы и произнес:

– Поговорим?!

– А что, что-то произошло?! – спросил Монс.

– Ничего особенного, – ответил Миха. – Ну... за знакомство! – Он поднял свой стакан. – Давайте, мужики!

Старые друзья, подражая ему, также подняли стаканы и произнесли:

– За знакомство!

Все дружно выпили.

«А действительно пиво у Норла превосходное», – подумал Миха, вытирая ладонью пену с усов и бороды. Он разлил пиво, сделал пару глотков и произнес:

– А теперь, друзья наемники, поведайте мне, что же не так с баронством?!

– А что с баронством не так? – переспросил Олос.

– Да вот мне почему-то не верится, что все так радостно и благостно в отношениях между баронами и подданными, – продолжил Миха. – А если, например, я барон и я придурок. Да и вообще плохое настроение случилось, или вдруг я начну чудить. Тогда как? А?.. Ну нет у меня веры в благородных баронов! Где извечная жажда власти?! Куда делась ненасытная жадность?! Да банальная зависть, алчность, рабство даже на станции есть. А что, на планете этого всего нет?

– Наоборот, все это есть в большом количестве, – ответил Олос, – и разбойники, и девушек продают, и воруют все у нас, как и везде.

– Тогда в чем прикол? – не унимался Миха.

– Только к баронству, – продолжил Олос, – это не имеет никакого отношения. Великий барон правит всей планетой, блюдет законы, ведает войсками, короче – правит. В баронство можно войти и без вассальной клятвы, просто платить аренду за землю или защиту. А можно и так проживать семьями и родами, тем более сейчас, когда оружие Содружества стало доступно для многих. Бароны – это основа государственности и общности нашего сообщества. Барон – это ответственность за своих людей, за баронство, за государство, за планету, наконец! Проще существовать одному, семьей, родом! Не забывая себе голову абсолютно ничем, кроме налогов.

– Тогда почему, – спросил Миха, – объясни мне, почему вы столько лет тупо сидели без дела?! В нищете? Почему не пошли к барону?

– С одной стороны, все просто, – сказал Монс, – и в то же время все очень сложно. Я могу войти в подданство барону, а могу уйти! Да вот так, взял и ушел! Но только один раз, и не более! Думаешь, тут у нас все бароны одинаковые, а вот и нет. Морс жадный до кредитов и власти! А вот Сао Ван – самый уважаемый барон, от него еще никто не уходил, многое делает для своих людей и баронства. А мы что?.. Да мы тоже не подарки, сначала обижены были на всех. Вот мы такие... а нас... того... А потом, когда дошло, что мы не такие уж этикие, уже никому и не нужны стали. Да еще обещание пирата добралось до станции.

– Нам, как частным лицам, уже ничего не светило, – снова продолжил Олос, – и в команду никто не хотел брать. У нас с родственниками Монса, и моими тоже, был уже разговор на эту

тему, что единственный выход – это вассальное подданство. Только вот никто не захотел брать стариков. Вот так вот, барон.

– Ну теперь хоть что-то стало ясно, хотя все равно мало что понятно, – улыбаясь, сказал Миха. – Ну хоть так, а то все как-то в розовых соплях! Ах, барон! Ох, барон! – Миха разлил по стаканам пиво и сказал: – Давайте, мужики, за нас!

– За нас!

– Вот только не пойму, барон, – поинтересовался Олос, – что тебя так напрягает?!

– Ну не верю я во всякие там сообщества, комитеты, колхозы, сенаты, гос-с-думы, демократию, республику! Когда у руля толпа, толку никогда не будет! Никто ни за что не отвечает, б...ь! Власть вещь хрупкая, она должна быть в одних руках, у императора, короля, царя, барона, это неважно как называть, главное что?!

– Что? – в один голос спросили друзья.

– А главное то, что всегда есть с кого спросить, правитель-то один! – Миха разлил остатки пива. – А теперь о делах насущных. Я смотрю, Олос, тебе уже легче?

– О да! – усмехнулся он.

– Барон, там нам пригнали медкапсулу, – начал Монс со странным выражением лица, – она чья?!

– Медкапсула?! Она наша, – выдержав паузу и улыбаясь, ответил Миха.

– Ую-хо-хо! – заорал вскочивший Монс. – Барон, это здорово, просто отлично! Аномалия меня разорви!

– Теперь по оружию... – продолжил Миха, как только док успокоился. – У нас должно быть девять ножей, один стоппер, пять станнеров и гранатомет. Ну и еще четыре игольника. А вот с боеприпасами я еще не успел разобраться.

– Зато мы успели, барон, – отрапортовал Олос. – В общей сложности три тысячи четыреста выстрелов для игольников у нас имеется. Две гранаты штурмовые и одна оборонительная². Еще имеется пара аптечек. Для начала вполне достаточно, – довольным голосом закончил он.

– Еще бы пару скафов... – мечтательно протянул Монс.

– Будут тебе и скафы, – усмехаясь, произнес Миха. – Скажите лучше, что с бандитами делать?

– У меня вопрос, – произнес Олос. – Они нам нужны? Если нет, то за борт, и все дела.

– Согласен, – подтвердил Миха, – можно и за борт. Но пообщаться все же стоит, глядишь, что интересное расскажут. Когда будем выдвигаться?

– Ближе к полуночи, – ответил Олос.

* * *

До полуночи время пролетело незаметно. Сначала они поужинали, а уже затем Миха подключил медкапсулу. Монс отобрал у Зео коммуникатор и планшет и подключился к капсуле, запустив тестирование. Затем вскрыл незаметный лючок, где обнаружилась панелька. Док сунул соединительную шину в разъем и стал что-то делать на планшете. Но увидел лицо Михи и стал объяснять:

– «Корда-Зум» – медкапсула армейская, ее обозначение означает универсальная. Это значит, что она и лечит, и реанимирует, то есть отращивает конечности, и для обучения под разгоном подходит идеально. А «М» означает модернизированная, но не улучшенная, а именно модернизированная для расширения возможностей. После этих изменений ее можно использовать в комплексе искин, меддроид и лаборатория, и возможности у нее ну почти как у киберхирурга! Барон, для нашей дыры просто уникальные возможности, если собрать весь комплекс.

---

² Штурмовая – это типа осколочная, оборонительная – плазменная. Это Миха знал из базы «Абордажник».

– Услышал, – произнес Миха.

– Эту капсулу я знаю как свои пять пальцев. С такими я работаю уже лет эдак пятьдесят. Без нейросети, правда, могу использовать только часть возможностей капсулы, но пока нам и этого хватит с лихвой!

Через двадцать минут Монс зарядил в капсулу картриджи и засунул в нее Зэо.

– Сейчас проведем диагностику, – прокомментировал док, – заодно и подлечим.

Затем они втроем, с Афрой и медиком, облачившись в скафы, отправились наверх, к трупам. Монс просто танцевал возле тел пиратов. Вставив блок питания в скаф, он активировал снятие перчатки, а затем, оттянув соединитель, сделал укол из инъектора. Стал тянуть оружие из руки трупа. Через полминуты гранатомет был в руках у медика. Забрав все, что можно было унести, они вернулись в ангар.

– Барон, я в восторге, откуда такая добыча?! – воскликнул Монс, как только шлем оказался у него в руках.

– Олос, дружище! – кричал он. – Там... – он указал рукой куда-то вверх, – настоящее сокровище!

До выхода на дно оставалось чуть меньше двух часов, и Монс, проверив показания мед-капсулы, загнал в нее Олоса. Как только крышка опустилась, он опомнился:

– Извини, барон, может, я что-то сделал не так. Командую, а тебя не спрашиваю.

– Нет, Монс, все нормально, – ответил Миха, – ты медик и пока все правильно делаешь. У меня нет вопросов. Всех нужно проверить, завести там... э-э-э... картотеку... С данными на каждого...

– Будет сделано, барон, – улыбающийся Монс вытянулся и ударил себя в грудь. Он поднес к глазам планшет и сказал: – Наш молодой боец, кроме как на бойца, и не тянет, у него девяносто одна единица интеллекта. Но, барон, хорошие бойцы тоже нужны.

– Согласен, док, – с улыбкой подтвердил парень, заразившись от медика хорошим настроением, – согласен.

* * *

На нижний уровень они отправились вчетвером. Миха был в своем рабочем скафе, друзья надели отремонтированные техником скафы. Зэо остался в своем комбинезоне. У каждого из них был станнер, а Монс и Олос прихватили еще и по игольнику. Зэо провел их на нижний уровень всего за двадцать минут и всего с одной пересадкой на лифте. Когда дверь лифта разошлась и они вышли из него, Миха почувствовал смрадный и холодный воздух, изо рта повалил пар. Здесь не было ни движения техники, ни летательных аппаратов, ни прохожих. Освещение тоже было совсем слабым, вокруг стоял полумрак. Зэо уверенно повел команду в сторону обиталища бандитов. Пройдя всего минут пятнадцать, боец остановился и сказал, указав в сумрак рукой:

– Вот там мы обитаем.

– Точнее, – произнес Олос.

– В том блоке, который левее, с красной дверью Гинош обитает, а мы в том, что с черной дверью, где еще белый круг нарисован.

– Хорошо, – согласился Олос, – ты все помнишь? – обратился он к Зэо.

Тот кивнул.

– Тогда вперед, и без самодеятельности. А ты, барон, просто подстрахуй нас и никуда не лезь!

Они подошли к жилому блоку с красной дверью, а Миха занял место напротив черной двери. Все прошло быстро и бесшумно, если не считать скрипа механизма открывающейся

двери. Буквально через минуту из жилого блока появился Зео со станнером на изготовку и прошел в другую дверь. Вскоре он выскочил и, подойдя к Михе, произнес:

– Анен там... и с ним все плохо, они его избили... – Губы Зео тряслись. – Он еле живой, барон, помогите ему.

– Позже с ним будем разбираться, – резко становил его Михе, – позже.

Из дверного проема появилась голова Монса, и он махнул рукой, подзывая. Михе указал на дверь и сказал Зео:

– Жди там!

Михе перешагнул невысокий порог и почувствовал вонь спиртного, перегара, гниения и слабый запах крови. Он включил нагрудные фонари скафа, быстро осмотрелся. Трое мужиков и молодая девушка... все были в отключке и валялись на полу. Девушка же лежала голой на каком-то грязном матрасе. Лежала на животе, в луже крови, ее изрядно избили, все лицо было в ссадинах и кровоподтеках.

– Это Гинош, – сказал Олос, указав на одного, – а этого Зео не знает. Девку скорей всего похитили, а может, и сама пришла. И какие наши действия, барон? Кончаем всех?

– Э, нет, парни, так не пойдет! – возмущенно воскликнул Монс. – Так нельзя. У этого точно нейросеть есть, а это как минимум десятка гарантированная. А там, глядишь, и у этого тела что найдется. Да и девушку жалко, по виду из местных.

– Монс?! – произнес Олос.

– А что Монс, – не успокаивался тот, – если не мы, так кто-то другой. Зачем терять доход. А? Да и женщина не помешает. Ты сам вспомни-ка, когда в последний раз с женщиной был наедине?! Барон, женщина примет подданство на смерть! А, барон?! Тебе же подданные нужны?!

– Но они же на своих ногах не пойдут, – неуверенно произнес Михе. Он и сам был не прочь забрать тела. – Как потащим?

– Ну, это не вопрос, – непринужденно произнес Олос и отвлекся на общение по связи.

– Все, ждем, – прокомментировал сержант свои действия. – Фео с платформой будет минут через сорок.

Олос и Монс стали обследовать комнату. Михе же пошел проверить, как там дела у Зео. В комнате, куда шагнул Михе, было темно, и он снова включил фонари. Да, эта комната было вдвое больше обычного блока, и на стене имелись две целые откидные кровати, на одной из них лежал совсем еще мальчик. Он был бледный и прерывисто дышал.

«Да, этот совсем плох», – подумал Михе и, повернувшись к Зео, гаркнул:

– А ну, быстро сюда медика!

Зео исчез. И почти сразу в комнату ввалился Монс. Михе отдал нейросети команду:

– Протокол!

Монс окинул взглядом парня, вынул из нагрудного кармана скафа аптечку, открыл ее и вынул из нее какую-то ампулу. Затем ножом разрезал ткань комбеза, открывая место раны. У парня на правом боку был глубокий порез, и из раны сочилась кровь. Из ампулы потек зеленый гель и стал вспениваться, закрывая рану. Через пару секунд кровотечение остановилось. Док приложил аптечку к оголенной груди парня, та пару раз пискнула и защелкала.

– Жить будет, – констатировал медик.

Возле жилого блока послышался легкий шум, и Михе вышел наружу. Олос разговаривал с двумя парнями, что-то жестко им доказывая, те ему также отвечали, сам разговор шел на повышенных тонах. Вооружены эти двое трубами метра полтора длиной, у одного на поясе был станнер. Михе обернулся в проем двери и скомандовал:

– Монс, Зео, ко мне! – И сделав пару шагов, замер у жителей дна за спиной, направив на них станнер. Вскоре появились и парни, расположившись по бокам от Михе. Со стороны лифта появились четыре фонаря и стали медленно приближаться.

– Олос, – громко произнес Миха, – какие-то проблемы!

Местные вздрогнули и повернулись. Сержант улыбнулся и произнес:

– Да что вы, барон, – он выделил слово «барон», – какие проблемы?! Просто парни пришли узнать, что за шум, и уже уходят, правда ведь?!

Местные парни кивнули и с недовольными рожами скрылись в сумраке.

– Хотели предъявить претензии, что мы тут без их разрешения, да еще на их территории, – улыбаясь, произнес Олос. – Представляешь, барон, даже смешно! Со станнером на боевой скаф, ха-хо-хо-хо! Идиоты, что ли?! Ну, все, грузимся, Фео прибыл.

Бандитов закидали на платформу как дрова, раненых аккуратно положили сбоку и всех накрыли тентом. Затем все молча забрались на платформу и покинули «дно», так нижние этажи называли местные жители.

* * *

Миха давно спал. А вот остальные работали. Как бы плохо ни жилось на «дне», но парням досталась вполне приличная добыча. Два хороших армейских станнера, два ножа, комбинезон наемника и два комбинезона «Увекс». Помимо этого, нашлось еще шесть сухпайков и два банковских чипа, а в кармане Гиноша обнаружили пластиковые наручники, типа стяжек. Только они были более широкие, больше сантиметра и очень крепкие. Как только вернулись в ангар, Миха отправился отдыхать, работу пока никто не отменял. Монс занялся больными, первым в медкапсулу отправился молодой парнишка по имени Анен. Олос же, проведя лекцию Фео, отправил его вместе с платформой обратно на склад. Затем они с Зео уложили новых пленников в рядок рядом со старыми. И после этого, дождавшись Монса, Олос приступил к допросу первого пленника. Первым привели в чувство неизвестного типа. Монс с помощью Зео прислонил его к стене, щелкнул инъектор, он получил дозу антишокера и застонал через пару минут.

– Вы чо, обноски носков, кры-сы облупленные! – заорал он, как только смог говорить. – Мои парни вас поймеют всех! Гнусели! – орал он, брызжа слюной. – Я сам буду рвать вас зубами!

Олос, улыбнувшись, сказал:

– Уверен?! – и впечатал носок своего ботинка в рот разговорчивого пленника. Из рта того в разные стороны брызнула кровь, полетели ошметки мяса и куски зубов, пленник вскрикнул и, прикрыв рот руками, заскулил.

– Ну что, осталось еще чем рвать?! – усмехаясь, спросил сержант. – Или еще разок втулить? Кто таков?

– Ты не прештавл-я-яшь, тварь, п-фу... – шепелявя и плюясь, заговорил пленник, – шкем швязался. Я Бур!

– А я Олос!

– Я глава шамой крупной банды «дна», – выплюнул Бур.

– А я начальник службы безопасности барона! – гаркнул Олос грубым голосом и зло улыбнулся, довольный произведенным впечатлением. Бур побледнел. – Что, всосал? Ты попал.

Бур молчал, а Монс тихо смеялся, наблюдая за реакцией пленника. Похоже, пленник понял, что его ждет, он побледнел.

– Я даже не буду тебе ничего обещать, – войдя в азарт, сказал Олос, обращаясь к пленнику. – А, вижу, ты все и так понял. Монс, вколи ему говорун.

Бандит дернулся, но сержант уперся ногой ему в грудь и прижал к стене. Монс прижал инъектор к шее Бура, тот дернулся, но препарат подействовал почти мгновенно. Тело бандита расслабилось, и он опустил голову.

– Какая нейросеть у тебя стоит? – спросил Монс.

- «Колонист-2у», – ответил Бур голосом, не выражающим никаких эмоций.
- Хороший подарочек, – произнес Монс, улыбаясь.

Дальше допрос проводил Олос, а док снимал все действие на планшет. После того как допрос закончился, а длился он около часа, друзьям удалось узнать очень много интересного из настоящей жизни «дна».

Количество проживающих внизу никогда не было постоянным. То их было больше десяти тысяч, то чуть меньше, но после нападения пиратов на станцию, когда уровни остались без энергии, осталось тысячи четыре. Так считал Бур. Сам он был главарем банды из двенадцати человек. Банда Бура имела свою торговую точку – три жилых блока, и свой малый реактор. На чипе, что забрали у Бура, по его словам, была касса банды, в сумме девяти тысяч двухсот кредитов. Считалась банда удачливой и уважаемой, в чем была заслуга именно Бура. Узнали они от него и о том, что задумал Гинош. Этот упырь придумал сказку о том, что появился новый склад, где охраны пока нет, а добра полно. Вот они и договорились, что Гинош с бойцом и Бур с еще шестью своими парнями подловят владельца ангара, когда тот вечером после работы вернется, и вместе с ним ворвутся в ангар. А ночью они обмывали будущее доходное предприятие. После допроса Бур получил еще один заряд из станнера и затих, скорей всего уже навечно.

Следующим из допрошенных был Гинош. Этот Гинош тоже был упырь еще тот! Это он девушку избил и ножом пырнул, потому что, видишь ли, не становилась она в нужную ему позу. И паренька ножом пырнул тоже он, когда тот полез эту самую девку защищать. У него же был и второй банковский чип с тремя тысячами кредитов. На самом деле Гинош был пустышкой, много понтов и больше ничего. Хотя нейросеть у него стояла третьего поколения серии «Штурмовик», простейшая, но с возможностью установки трех имплантов. Больше взять с него было нечего. Все остальные тоже были допрошены, они оказались не жителями планеты. Все своей жизнью на «дне», с их слов, были довольны и желанием хоть как-то ее изменить не горели. В материальном плане тоже ценности не представляли, нейросетей не имели.

* * *

Когда Миха проснулся в 7:00 утра, все ждали его на завтраке, о чем ему сообщила Аффа. Он за пятнадцать минут приготовился к завтраку, даже успел пару раз обнять свою девушку, и вместе с ней поднялся в кают-компанию. Сегодня помимо каши на столе был еще и бочонок с пивом. Миха молча уселся во главе стола, кивнул. Как только он сел, встал Монс.

– Барон, – начал док, – операция прошла удачно. Паренек через двадцать минут выйдет здоровым. Я его проверил, у него ровно девяносто единиц. Имеем две нужные нам нейросети.

– В качестве трофея, – продолжил дальше Олос, – имеем тринадцать тысяч с лишним кредитов, станнеры, комбезы и два потенциальных подданных. Барон, а ты удачлив! Прошли всего лишь сутки, а я уже вспомнил былые времена! Гы! Поучаствовал в схватке, пусть небольшой, и даже успел подлечить ногу. Ты достоин своего прозвища.

– Спасибо, Олос, мне приятно слышать такие речи от служилого воина. Наполним, друзья, стаканы, пусть пива, и поднимем их за наше удачное начало! – произнес Миха в ответ.

Монс наполнил стаканы, и землянин, подняв свой, провозгласил:

– За новое баронство!

– За баронство! За баронство!

* * *

Время до обеда Миха провел, как говорится, в трудах. Дроны все так же таскали обломки, и судя по тому, как они это делали, времени займет эта работа еще немало. А раз так, то парень

решил прояснить для себя пару вопросов. Раз уж есть медкапсула, то возможно, следует озаботиться и остальным оборудованием, из того, что перечислил Монс. Искин у него уже имелся, хотя пока и не оплаченный. Вот им и озаботился Миха в первую очередь, почти два часа он просидел на диване, рыская по инфосети станции в поиске информации об искинах. Но кроме рекламы и рекламных роликов, увы, ничего не нашел. Да, теперь Миха знал, что искины в Содружестве получили большое развитие. Начиная с шестого поколения, они имели «живую» личностную матрицу. А с седьмого – еще и голографическое тело. Еще узнал, что искин третьего поколения втрое больше размером, чем искин седьмого такого же класса. Зато он выяснил, что работы для него как техника на станции действительно не просто много, а очень много. Он нашел объяву, что срочно нужно отремонтировать пищевой синтезатор четвертого поколения по договорной цене, но мастер должен прибыть на место ремонта сам, да еще ночью по станционному времени.

– Подумаешь, ночью?! – удивился Миха. – И в чем проблема?

Много было заявок на ремонт бытовой техники. Выяснил он, и почему так сложилось. Например, мастерские, подконтрольные адмам, брали за вызов техника триста кредитов, плюс ремонт как минимум пятьсот кредитов, а еще и расходники, и запчасти. В результате ремонт вылезал в косарь, а то и больше. А это для большинства полдекады работы.

– Вот о чем и говорил Назиб, – вспомнил он слова торговца. Потом стал проверять остальное оборудование для медицинского комплекса. Все сводилось к тому, что самый дешевый вариант – это покупать у «охотников». Сейчас, если верить порталу диспетчерской службы, таких «охотников» на станции было трое. Итак, что выяснил Миха, медлаборатория малая стоила в среднем миллион кредитов! За что? Меддроид еще полмиллиона! Охренеть! Искин класса малый управляющий – триста тысяч кредитов.

Миха сидел как мешком пыльным ушибленный. Цены были просто заоблачные, и это на третье и четвертое поколения, а пираты в основном уже пользуются пятым.

– А схожу-ка я лучше к торговцу и поговорю с ним, – решил Миха.

Решил и пошел проверять ангары. Где подрезал резак, где активировал энергосеть, открывая двери. Попалось много коробок, кофров, ящиков, но они были пустые. Он стаскивал их в одно место, как было сказано в инструкции по проведению работ в тоннеле. Так и не найдя ничего интересного, отправился на обед.

С кладовщиком он встретился в столовой. Они вместе с парнем поели и после расположились уже у знакомого фонтана. Миха получил назад от Фео два пустых банковских чипа. И сам отдал парню еще один с расчетом за последнее оборудование.

– Мне дядя так мозги промыл, б-р-р-р! – пожаловался кладовщик. – Я даже как-то испугался!

– Не стоит бояться, Фео, – подбодрил его Миха, – представь себе, что тебя там не было и все, а если кто спросит, ты, Фео, сострой удивленную физию и скажи «ха-ха-ха». Да ты о чем, в натуре?

– Олос очень рад, что попал к тебе, – добавил Фео.

– Я тоже рад. Старые вояки, brave ребята, – ответил Миха.

* * *

Торговца Миха нашел, как всегда, в своей лавке. Он снова сидел перед виртуальным экраном. После приветствий Назиб спросил:

– Что, снова вопросы?

– Да, Назиб, они самые, – ответил Миха.

– Ну что ж, слушаю тебя, – проговорил торговец.

– У меня их столько, даже не знаю, с чего начинать.

– Да с чего ни начнешь, – подсказал Назиб, – это будут всего лишь вопросы.

– Твой заказ выполнен. Можно забирать, вот. Медкапсулу я подключил, все в рабочем состоянии. Ну и тут у меня возник вопрос. Откуда на станции такие сумасшедшие цены на оборудование, к тому же на устаревшее?

– Все просто, – смеясь, ответил Назиб. – Мы слишком далеко от Содружества, раз. Рядом буферная и нейтральная зоны, два. А там арахниды и другие неприятные твари, три. И зачем переться к нам, если можно все продать по тем же ценам ближе, значительно ближе, четыре. Это в самом Содружестве сильно устаревшая техника! А для нас она не такая уж и устаревшая, пять. Ну и, наверное, последнее: основными поставщиками товара являются, что уж скрывать-то, пираты. Потому-то они и банкуют.

– Я понял... – произнес Миха глухим голосом. – Спасибо. Скажи, уважаемый, а как мне лучше разорвать контракт?

– Я уже говорил, что тебе придется это сделать, – подтвердил Назиб. – Значит, сделаешь так: где-то через декаду сообщишь начальству, что вынужден расторгнуть договор на общих основаниях, и что ты отказываешься от поощрений, и все. Потом в течение пяти дней будешь свободен. Уяснил?

– Да, Назиб, – сказал Миха.

– Твое разрешение... – торговец протянул Михе карту доступа черно-красного цвета. – Это разрешение на летальное оружие. С этой картой сходишь в наше представительство, ее там регистрируешь, она тебе даст право вооружить свою охрану таким же оружием. Но это все после того, как получишь дворянство. Сразу скажу, за разрешение платить не надо...

Миха закрыл уже открытый рот и благодарственно кивнул.

– Не расстраивайся, – продолжил Назиб, – у тебя все получится, только не торопись!

Миха покинул торговца, получив на прощание кристалл с базой, и направился на восьмой уровень. По дороге к месту работы перед глазами появилось сообщение от нейросети: «Первый ранг базы „Инженерное дело“ изучен».

– Наконец-то, – прошептал Миха, – надо продолжить обучение.

Глава 3

Остаток рабочего дня прошел без каких-либо происшествий. Михе очень хотелось ползать по обломкам истребителя, он чувствовал, там есть, точно есть, чем еще поживиться. И поэтому он снова установил дронам стандартный уровень скорости проведения работ. Дроны опять шустро забегали по тоннелю, таская железяки. Дальше Миха уже ни на что не отвлекался, а лишь сидел на диване и размышлял, да выискивал в сети ответы на свои вопросы.

– Несусветные какие-то... – прокомментировал Миха уровень цен.

Он рассматривал предложения торговцев станции и сравнивал их с каталогом оборудования администрации. Выяснил и цены на нейросети. Стоимость их сильно колебалась, и имелся тому ряд причин. Второе и третье поколения нейросетей имели стоимость от сорока тысяч кредитов, а вторичная, то есть снятая с трупов, стоила вполтину меньше. Нейросеть серии «Колонист» считалась универсальной и была самой популярной. Её можно было устанавливать на чела с интеллектом в восемьдесят единиц в клиниках на станции, и в единственной клинике на планете в продаже имелись нейросети и второго, и третьего, и даже четвертого поколения. Стоимость установки в цену нейросети не входила и тоже была разной. Нейросети же пятого поколения и выше доставлялись под заказ и с предоплатой. Так же и базы знаний, устаревшие на десятилетия и более имели меньшую цену, чем свежие базы. В центральных мирах обновление баз знаний происходило раз в полгода, в самом Содружестве – раз в год, а на ближайшем фронтире – еще на пару лет позже. Выяснил Миха, и что ближайшее к ним государство – это империя Байрон. Имея протекторат Федерации Нивэй, значительно интенсивней развивалась, чем независимый мир Ворган. В центральной системе империи имелась и боевая, и коммерческая станции нивэйцев, где в свободной продаже уже имелось оборудование и пятого, и шестого поколений?! Правда, доказательств этому никаких не было, только слухи.

Все приборы и оборудование, с помощью которого можно было заработать энное количество кредитов, на станции стоили значительно дороже, чем обычные бытовые приборы. Основную часть оборудования, естественно, продавала администрация станции, она же принимала заказы на оборудование, правда тоже имелось ограничение на пятое поколение, купить можно было не все. Зато у вольных торговцев выбор не имел никаких ограничений. Миха окончательно расстроился, когда ознакомился с ценами на ремонтные техкомплексы. Техкомплекс для ремонта и обслуживания малых кораблей третьего и четвертого поколений стоил от пяти-сот тысяч кредитов. А сам малый корабль типа «орбитальный челнок», имевший длину от 10 до 30, ширину от 5 до 12 и высоту от 5 до 8 метров, управлялся одним пилотом, имел салон для десяти пассажиров и трюм, который мог использоваться для перевозки как пассажиров, так и грузов. Челнок мог курсировать между станцией и планетой или между другими объектами, находящимися на орбите. Стоил такой кораблик от полутора миллионов кредитов в зависимости от состояния. А, например, такой кораблик, как военный корвет, который в основном используется как сторожевик в системе или в сопровождении конвоев торговых караванов, имел нижний порог цен от десяти миллионов кредитов! Да!..

Миха проверил работу дронов и после этого отправился к себе в ангар.

* * *

Как только они дружной компанией поужинали, Миха получил вызов от Назиба, торговец прибыл за своим товаром. Новоявленный барон так и не успел познакомиться со своими новыми подданными, которые тоже присутствовали за столом.

– У нас гости, – произнес Миха, вставая. – Это торговец. Встречаем.

Олос поднялся вслед за ним и скомандовал:

– За мной!

Все, кроме новеньких, встали и, обгоняя барона, бегом выскочили из казармы и направились в арсенал. Систему безопасности арсенала Миха пока не активировал. Пока он шел к панели управления ангара, его маленькая армия распределилась по ангару. Зэо встал за спиной у него, Монс расположился на лестничной площадке, а Олос и Аффа устроились у мастерской.

«Однако», – подумал Миха, открывая ворота.

Вплыла уже знакомая платформа с двумя бойцами и торговцем на ней. Бойцы торговца остались на платформе, а Миха проводил Назиба к его покупке, лежащей на верстаке. Сдернул кусок покрывной ткани, который он нашел в одном из складов, и Назиб довольно улыбнулся.

– Вот она, – произнес Миха, после того как сдернул тент.

– Да это она, прекрасно, в каком она состоянии? – спросил торговец.

– Еще не проверял, – ответил Миха и отдал приказ дрону-диагносту на проверку эми-пушки. – Сейчас все сделаем.

Дрон тут же примчался и подключился к разъемам аппарата.

– Я заметил, у тебя уже появились бойцы, – улыбаясь, произнес Назиб, осматриваясь вокруг. – Так и действуй, не расслабляйся.

Пискнул дрон-диагност, и Миха получил отчет о состоянии пушки.

– Целостность корпуса девяносто семь процентов, рабочий ресурс восемьдесят девять процентов, – выдал он, проверив показания, и скинул полный отчет на нейросеть Назибу.

– Отлично, все получил, – довольно произнес торговец, – тогда я исчезаю, а то мне еще нужно доставить товар покупателю и пообщаться с ним.

Бойцы торговца забрали пушку и засунули ее в контейнер, как раз под ее размер. Назиб кивнул на прощание. Миха махнул рукой Зэо, и тот открыл ворота. Платформа выплыла из ангара. Как только ворота сомкнулись, Олос крикнул:

– Отбой! – и подошел к Михе.

– Это действительно был торговец Назиб? Он же член ордена магов... – спросил сержант.

– Не знаю, как насчет ордена, – ответил Миха, – но то, что это торговец Назиб, точно. Аффа называет его старым колдуном.

– Значит, все-таки это он, – произнес Олос, – но как?..

– Не знаю, – ответил Миха, пожав плечами, – просто так вышло.

«Не стоит рассказывать все, – подумалось ему, – меньше знаешь, лучше спишь».

– Пойдем, сержант, пообщаемся с новенькими, – произнес Миха. – Что скажешь о них?

Они двинулись в сторону казармы, и Олос на ходу рассказывал:

– Анен, этот парнишка из местных, уже больше года на станции и большую часть времени провел на «дне». Работал и за еду, и, как я понял, тоже мечтал получить на станции нейросеть, ха-хэ, работу и оклад большой, ну и, естественно, как и все, рвался в наемники. Но проведя столько времени внизу, понял, что ему вряд ли что светит. А как только пришел в себя и узнал, куда попал, сам попросился в подданство. А увидав тут еще и Зэо, тем более! Сам понимаешь...

Они поднялись в кают-компанию, и Олос продолжил:

– Как простой боец вполне подойдет. А вот девка, тут тебе, барон, самому решать. О себе она отказалась рассказывать, лишь имя назвала, Шерси, да подтвердила, что из местных. Сказала, что с тобой будет говорить. Я связался со своей родней, попросил... они узнают, кто она такая есть. Если она действительно тоже из местных.

– Хорошо, – сказал Миха, – давай с нее и начнем. Зови. Планшет оставь.

Олос вышел, и через пару минут в кают-компанию зашла девушка. Ростом, как и все местные, ниже метра шестидесяти, худая, со смуглой кожей, длинные темные волосы. Что можно сказать, обычная женщина, около тридцати, которых тысячи, только взгляд у нее действительно, как у сильно усталого человека.

– Барон, – произнесла она, кивнув.

– Садись, – сказал Миха и протянул ей планшет.

Она взяла его и стала смотреть. Он запустил ей ролик, как бойцы врываются в жилой блок, стреляют, и где она лежит на полу вся в крови. Она положила планшет и посмотрела на него, в глазах была лишь злость.

– Ты все поняла? – спросил Миха.

Она кивнула.

– Я собираюсь стать бароном, – продолжил он тихим голосом, – набираю себе подданных. По законам планеты ты попадаешь под спасенную от смерти. А по станционным, то есть по законам Содружества, должна или отработать, или оплатить свое освобождение и лечение. Ты же понимаешь, я могу выставить тебе такую сумму, что ты ее и за всю жизнь не отработаешь. Лучше согласиться на подданство.

– Да, барон, – ответила она, – я все понимаю. Я готова проситься в подданство. Но и вы должны знать, кто я.

– Мне как-то абсолютно все равно, кто ты. Но все же, и кто ты? В чем такая страшная тайна, – улыбнулся Миха. – Слушаю тебя.

– Меня зовут Шерси Нит, – стала рассказывать женщина, – и никакой страшной тайны нет. Я была четвертой дочерью в семье, и отец мой хотел отдать меня за богатого... торговца, скажем так, а главное старого, ему уже сто семьдесят лет... – Она заскрипела зубами. – А мне это зачем?! Старый засохший стручок, – зло прошипела она, – ни здрасте тебе, ни ласковых слов, сразу в трусы полез, тварь старая. Ха! Ну, я ему в глаз и заехала локтем. Что потом началось! Отец меня избил и сказал, все равно за него пойдешь. Продал он меня, короче, урод. Ну, я и сбежала на станцию, а что еще оставалось делать, были у меня кое-какие накопления. От знакомых парней я слышала, что на станции можно бесплатно обосноваться, где-то на нижних уровнях. Но что такое «дно», я не представляла. А это оказалась полная катастрофа, барон. Тогда мне должно было вот-вот исполниться восемнадцать. Дурой я никогда не была, стала искать место в лавках и магазинах. Мне крупно повезло! Я удачно устроилась в лавку торговца. Я хорошо разбиралась в ценах, да и дома почти всем управлением нашего маленького производства заведовали мама и я.

– Интересно, каким? – спросил Миха.

– Мы производили сыры, – ответила Шерси. – Но все хорошее быстро кончается, – продолжила она, – сынок торговца, Хори, меня изнасиловал. Да и ладно бы, все равно когда-то это пришлось бы пережить. Так он, урод, еще оказался извращенцем, ножом в меня стал тыкать, когда драл. Если другие трахали, тот урод именно драл, как скотину. Короче, я не сдержалась, ну и ему по яйцам... дала ногой... Пришлось уходить из магазинчика и прятаться. С тех пор прошло пять лет, а пробыла я на станции всего уже восемь. Зарабатывала, как могла, и проституцией в том числе. Я знала, что от такой жизни мне скоро конец. Там и радиация повышенная, и холод. Да и, говорят, внизу больше десяти лет никто не проживал. Врут, наверное. Но как бы там ни было, правду говорят, барон, жить-то хочется! Вот такие дела. Я хотела вернуться на планету, так этот старый стручок, торговец, которому папаша меня хотел продать, премию, тварь, пообещал в тысячу кредитов тому, кто меня ему притащит. Правда, это было тогда, давно. Да и кто меня сейчас узнает. Теперь, барон, вы обо мне все знаете.

– Понял, – произнес Миха. – Так что, ты пойдешь в подданство?

– Конечно, барон, – воскликнула Шерси, – если вы не против!

– Подожди там... – Он махнул рукой в сторону коридора.

Женщина вышла. Миха связался с Афрой и позвал ее к себе. Вскоре «рабыня» влетела в комнату. Он вскочил и обнял девушку, припав к устам.

– Я бы этим с тобой занимался постоянно, – прошептал Миха девушке прямо в ухо, – но, увы, в жизни много все другого, что требует моего внимания, – и отстранил ее.

– Слушаю вас, мой хозяин, – с улыбкой произнесла девушка, смиренно склонившись, игра в рабыню доставляла ей удовольствие.

– Я все понял, – усмехаясь, сказал Миха, – садись уже. Хочу услышать от тебя, что ты думаешь об этой женщине.

– Она общалась со стариком жестко, но не грубила, – ответила Афра. – Ты и вправду хочешь услышать мое мнение, господин?

– Несмотря на то, что у тебя такая прекрасная задница, – произнес Миха, – но ты сейчас по ней получишь, если еще будешь включать тупилово.

Значение многих слов в интересе не находилось, и Миха произносил их на русском языке. Первое слово, которое он услышал от Афры, было хреново.

– Тебя мне подарили боги! Даже имя тебе дали, как у богини любви. Ты думаешь, это совпадение?! Или случайность?! Не-а, я давно не верю в такие совпадения. Господин великий Случай никогда и ничего не делает просто так!

– Если честно, мой хозяин, я в шоке, – взволнованно произнесла Афра, смахнув слезы, появившиеся в уголках глаз.

– А ты думаешь, девочка моя, – восторженно произнес Миха, – я тебя подобрал просто, чтобы трахать! А вот хрен тебе, я еще и любить буду! Но об этом потом... Так что Шерси? Говори.

– Слушаюсь, хозяин, – улыбаясь, ответила Афра, сверкая глазками. – Она мне понравилась, серьезная тетка. В медкапсуле она провела всего два часа. Вышла, осмотрелась, не закрываясь. Подошла ко мне и в лоб так спросила: «Оденешь?» Мужики дружно воспитывали парнишку, а мне досталось общение с Шерси. Второе, что спросила она, одевшись: «Я в плену?» – «А что, в плену лечат и кормят?» – спросила я ее на кухне, и она сказала: «Тогда я у барона?» Представляешь, она просчитала ситуацию на раз. Она только и делала, что выспрашивала о тебе. Правда, она какая-то... э-э-э... хмурая, мрачная. Но все равно она мне понравилась. Она подходит тебе, мой хозяин, я это чувствую. И я не буду ревновать, разве что совсем чуть-чуть.

– Ха-ха-ха! Правильно, здоровая ревность всегда прочищает мозги, – произнес Миха. – Хорошо, Афра, зови ко мне молодого бойца, ну и стариков-воjak заодно.

Афра вышла в коридор, и буквально сразу за ней зашли бойцы его новой маленькой армии.

– Ну что? – спросил Миха, когда они уселись за стол. – Я надеюсь, вы уже просветили молодого человека.

Они дружно кивнули, и Олос сказал:

– Барон, Анен полностью знаком с ситуацией. Объяснять ему больше ничего не требуется.

– Отлично, – согласился Миха, – тогда я слушаю вас, молодой человек. Кто и как, ну и все остальное о себе.

– Я – Анен Той... – сказал паренек, встав.

Миха рукой показал, чтобы он сел, и сделал круговое движение ладонью, показывая, чтобы он продолжал.

– Мне скоро двадцать. Я сбежал из семьи, когда понял, что мне ничего не светит... – Он глубоко вздохнул и продолжил: – У моих родителей семь детей, и все мальчишки. Ферма маленькая, мы только и делали, что вкалывали с утра и до вечера, выращивая овощи. Коммуникатор был один на всю семью, а-а-а, что там говорить... А там... – он кивнул в потолок, – сказочная жизнь! В общем я оказался на станции. Сначала вокруг было все такое интересное, ух! Но, как оказалось потом, все совсем не так, о чем ходили слухи. Прибыл на станцию, и тут же тебе счастье, контракт на год, и нейросеть, и оклад в триста кредитов. Ну, вы, барон, наверное, знаете все эти рассказы. Но как я узнал позже, для меня удачно все сложилось. На третий день мне предложили поработать за еду, когда стоял у бара. И я разгрузил платформу

с контейнерами еще с одним парнем. С нами рассчитались едой, а вот куда пойти спать, я не знал. Я и так уже ночь не спал, ну вот этот парень мне и предложил спуститься с ним на нижний уровень. Вот так я и попал на «дно». Кем я с тех пор только ни был и что только ни делал... – Он замолчал, как бы раздумывая, потос продолжил: – Да, барон, я убивал... но лишь защищаясь. Вот и в этот раз, Гинош, тварь! Девку стал избивать. Ну, не сдержался я, не смог. Если бы я не вмешался... он ее убил бы! Барон, я провел там, внизу, почти два года. Это хорошая школа жизни, я увидел столько! Что там творится, на планете, никто даже и не догадывается. Если бы не ваш отряд, я бы до утра не дожился. Я это прекрасно осознаю. Зео мне рассказал, как все происходило. Я с удовольствием стану вашим подданным, – хмуро закончил парень.

Миха помолчал, переваривая услышанное, а затем спросил, обращаясь к старикам:

– Вам есть что добавить? Олос?..

Тот отрицательно покачал головой.

– Монс?! – Медик тоже покачал головой.

Процедуру принятия провели сразу для двоих. Миха снял ролик и отправил в представительство планеты. После этого произнес:

– Все свободны! – и не удержавшись, добавил: – Монс, а вас я попрошу остаться! – и рассмеялся.

Монс вернулся, сел за стол.

– Не обращай внимания, к тебе это не относится. Просто сложно это объяснить. Просто воспоминания, – сказал Миха. Монс кивнул давая понять, что понял.

– Мне нужно продолжить изучение баз. И отсюда у меня вопрос, что у нас с медкапсулой и расходниками? Ну, вообще, как обстоят дела со здоровьем в нашем маленьком, но доблестном баронстве.

– Если тебе, барон, еще нужна процедура с физраствором, то, увы, мы этого пока не сможем. Нужна лаборатория. Остальное без проблем. Стандартный разгон, он где-то тридцать кредитов стоит. У Морса можно спокойно брать. Регенерационных картриджей у нас всего пять. Почему? Стандартный кофр с расходниками содержит двадцать картриджей. Пять из них именно эти. Нам с медкапсулой достался один кофр с расходниками и один кофр ЗИПа. Я проверил всех, кроме тебя, барон. Ну что могу сказать, барон, Афра девочка молодец, чистенькая и вкусенькая, биологический возраст восемнадцать лет и десять дней по стандарту Содружества, наш год чуток длиннее. – Монс рассмеялся. – Здоровая почти как младенец. Не знаю, как ее проверял Морс, но индекс интеллекта у нее сто шесть единиц. Вообще, барон, скажу интересная у нее раса. Наша медкапсула производства республики Хакдан. Они там все помешаны на чистоте расы. И потому в их капсулах стоит тестер на генетический стандарт древних. Ну, это совместимость с генокодом так называемых «древних», так у нее хороший показатель, 98,778 процента совместности. Барон, это много, у аграфов почти столько же, у них 98,98–98,99 процента.

– Охренеть! – только и смог вымолвить Миха.

Монс улыбнулся, довольный произведенным эффектом, и продолжил:

– Зео... ты уже знаешь, у него девяносто одна единица, этому девятнадцать лет. Анен... двадцать лет, интеллект девяносто. После лечения оба здоровы. – Монс иногда посматривал на планшет, который держал в руке. – Олос, сто двадцать один год... Ну что могу сказать: нейросеть однозначно надо менять. Один имплант у него уцелел, на скорость восприятия. Индекс интеллекта у него сто семнадцать, как и был; его еще разок засунуть в медкапсулу, и будет здоров на все сто, в его теперешнем варианте. Монс, диагностику прошел, сто восемнадцать лет от рождения, увы, сука, ничего не сохранилось, кроме индекса интеллекта сто двадцать два, жаль. А было что жалеть, поверь, барон... – Монс вздохнул. – Ну и напоследок, барон, Шерси... – медик произнес ее имя, смакуя. – Кстати, я имею виды на эту красотку, ты разрешишь?

– Да конечно, – ответил Миха, – но учти, док, никакого насилия.

– Барон, – сказал цветущий Монс, – все только по доброй воле. Да. Так вот Шерси, биологический возраст двадцать семь лет, интеллект, барон, сто девятнадцать! Ха! Красавица! Для полного излечения необходим еще один курс. Я ее лишь чуть подлечил. Сам понимаешь, не было с ней еще ничего определенного.

– Отличная работа, – воскликнул Миха, – просто замечательная. Ты меня порадовал, Монс. Спасибо.

– Спасибо, барон, – ответил Монс, – но тут такое дело. Еще нужно разобраться, кто кого должен благодарить. Барон, я сегодня видел, как Олос улыбался! Барон, я не видел этого лет восемнадцать! Вот такие дела, барон.

– М-м-м... – Миха почесал затылок. Сказать ему было нечего. Он встал, прошелся по комнате. – Хорошо, док, тогда ты долечишь свою красавицу! А я отправлюсь в клинику. А сейчас ответь на один вопрос: что за хрень получают с этими нейросетями. Непонятки, блин, какие-то. Все эти поколения, серии, я так и не смог разобраться.

– Я попробую тебе разъяснить, только коротко, – начал Монс. – Базовая нейросеть – это, как я понимаю, та самая нейросеть, которую когда-то нашли аграфы или еще кто-то из этих, сука, старших рас. А может, и не нейросеть вовсе нашли, а завод по их производству. Не знаю, да и не важно это. Суть такова: ее взяли за основу, а потом уже... э-э-э, скорей всего переделали, потому что базовая сетка, что пятого поколения нейросети, все очень похожи. Возможности у них практически одинаковые. Значительно больше зависит от строения мозга и знаний носителя. Ты же видишь, я управляюсь с медкапсулой и без нейросети. Скажем так, ты пользователь... Да, ты знаешь, что такое персональный искин, ну это тот, который носят на руке?!

– Догадываюсь... – ответил Миха. – Управляющий центр.

– Точно! – подтвердил Монс. – Ты даешь задание искину подключиться к голопанели, и он, используя свои возможности, это делает. В итоге ты смотришь картинку. То же самое делает коммуникатор, только с урезанными возможностями. А если у тебя нейросеть, ты подключаешься к той же голопанели и сам включаешь ее через нейросеть. Я хочу сказать, что есть ты и есть голопанель, а между вами посредник, коммуникатор, искин, нейросеть. И чем лучше посредник, тем больше и лучше возможности у пользователя. Вот сейчас, если мне поставить нейросеть, любую, я смогу выполнить все, что умел раньше. Да, конечно, не так... э-э-э... эффективно, но это некритично. Вот скажи, ты помнишь, как ты делал что-нибудь там у себя на планете. А потом это уже сделал то же с нейросетью. Есть разница?

– Ну да, – ответил Миха, задумавшись. – Можно сказать, то же самое. Только чуть легче, проще.

– Вот, в обыденной жизни это не особо важно, – продолжил медик, – зато в армии это уже значимо. Скорость, мощность, неуязвимость, дальность, невидимость, это все основы выживаемости в бою. Нейросети от шестого поколения и дальше основаны на биотехнологиях, там из твоих же тканей создается нейросеть, и ее снять уже никак. У нее возможности практически безграничные, лишь бы мозг выдержал!

– И насколько безграничны?! – восторженно спросил Миха.

– Ты думаешь, барон, – ответил Монс, – мне, простому корабельному врачу из глубокой зад... ха! глубокого фронта, такое может быть известно. Ха-ха! Но думаю, намного. Все эти улучшения сети и влияют на скорость обучения, на память самой нейросети, всякие апгрейды, установку имплантов и так далее. Много чего еще придумывают. Это да, просто уникальные возможности! Но мы сейчас говорим о простом, что нейросеть лишь посредник между пользователем и предметом, с которым ты контактируешь.

– А что, об этом никто не знает? – спросил Миха.

– Почему не знают, – ответил Монс, – знают. Я не исключение. Только что можно сделать с такой машиной, как Содружество! Которое, как говорят, существует уже больше четырёх тысяч лет.

– Так что будем делать с нейросетями, доктор?

– Будем устанавливать, но не спеша, – сказал Монс. – Барон, там у вас четыре нейросети... – медик ткнул пальцем в потолок. – Там у нас еще две... – и он указал в пол. – Нужно снимать все! А уже потом будем смотреть. Хотя «Штурмовик» третьего поколения и «Колонист» второго можно точно ставить молодым.

– Согласен, – произнес Миха.

– Тебе, барон, – сказал медик, – нужно нейросеть заказывать пятого поколения, а лучше шестого. Олосу и четвертая пойдет, какая и была. Ну, а мне пойдет и твоя. Я так понимаю, у тебя «Техник» третьего поколения. Ну а девочкам это, барон, уже на твоё усмотрение.

– Спасибо, Монс, грузанул ты меня основательно, – сказал Миха. – Я подумаю над твоими словами.

* * *

Дежурил в клинике сегодня Мео. Он радостно встретил техника, они поболтали ни о чем и обо всем, обсуждая новости станции. Из разговора Миха узнал, что количество желающих поставить нейросети возросло, да только вот возможности есть не у многих. Адмы теперь стали брать на контракт только тех, у кого индекс интеллекта за сто десять, а потом сманивают их в Содружество. Миху уложили в медкапсулу, загрузили в приемник кристаллы с базами, и он отключился. Сейчас Миха изучал шесть баз знаний: «Инженерное дело», третий ранг; «Содружество», третий ранг; «Эксплуатация и техническое обслуживание искинов», третий ранг; «Программирование», второй ранг; «Охранные и коммутационные системы, ремонт и обслуживание», второй ранг; «Хакера», третий ранг.

Миха попросил медика установить изучение всех баз первых рангов и затем базу по искинам до упора и на максимальном разгоне, невзирая на боль.

Голос искина звучал как колокол, от каждого слова которого землянина пронизывала острая боль, проходя через голову куда-то в копчик. Что он говорил, Миха так и не понял, хотя, наверное, как всегда: «Процедура закончена...».

– Чтоб ты с-с-сдох, – прохрипел он, выбираясь из медкапсулы. Мутным взглядом нашел шкаф, достал комбез и стал натягивать его. Увидел смотрящего на него с укоризной Фана и Мео у него за спиной, лишь вздохнул.

– Ну и зачем было так над собой издеваться, молодой человек, – произнес, усмехаясь, Фан, – или это такой способ самоудовлетворения?!

– Ну что вы, док, никакого мазохизма, – прохрипел Миха, – это чтоб не забывать, что такое боль! И лишний раз не нарываться на нее! Чем порадуете, док?

– Вот уж точно неугомонный! – воскликнул Фан. – Вы, молодой человек, все-таки меня удивили! Поздравляю вас, лечение ваше окончено. После окончательной очистки добавилось еще четыре единицы. В итоге ваш индекс интеллекта составляет сто семьдесят три единицы. Первый ранг баз изучен, и как вы просили, база по искинам тоже изучена полностью. Теперь осталось лишь оплатить наши услуги. Могу сказать, что вы неординарная личность, Миха. Удачи.

Морс быстрым шагом покинул палату, а Мео лишь покачал головой. Боль стала уже не такой резкой. Миха обратился с вопросом к Мео:

– Скажи, док, а разгон применяли ко мне какой?

– До сегодняшнего дня стандарт, – ответил Мео, улыбаясь, и гордо добавил: – А вот в этот раз я сделал индивидуальный.

– Док, так это же просто супер, – сказал Миха, – может, мне сделает еще с десяток доз. Я оплачу, как скажешь.

– Тебе и вправду это надо?! – удивился Мео.

– Ну да, а что такого? – Миха удивился не меньше медика.

– Ты хочешь сделать мне заказ на изготовление разгона и оплатишь его именно мне лично? – тихо проговорил Мео.

– Ну да, все точно, – подтвердил Миха.

– Я согласен, каждая ампула пятьдесят кредитов. Сколько тебе надо? – сказал все еще изумленный Мео.

– Так давай десять, – ответил парень.

– Смена у меня закончилась, и я могу сделать их за два часа, – уже уверенней сказал Мео. Миха достал из сумочки на поясе банковский чип и протянул его Мео.

– Вот пятьсот кредитов, лови контакт и номер ангара. Там есть такой Монс, он все примет у тебя. И поговори с ним, нам еще будут нужны твои услуги, Мео, именно твои, а не клиники... – Миха хлопнул Мео по плечу, скривился и поплелся к банкомату.

* * *

Запах на кухне стоял просто одуряющий. Оказалось, что Шерси хорошо готовила и знала много местных блюд. Девушка была одета в чистенький увекс, волосы лежали на плече, перехваченные лентой. И выглядела она намного привлекательней. Она по-хозяйски летала по кухне, объясняя что-то Афре.

– Хо-з-з-з-яин, – промурчала Афра и прижалась к Михе.

– Я тоже рад тебя видеть, – он чмокнул ее в губки. «Как же все-таки хороша, зараза», – подумал Миха.

– Барон, – кивнула Шерси.

Он кивнул в ответ:

– Я смотрю, осваиваешься.

– Да, спасибо, барон, – улыбаясь, ответила женщина, она просто светилась изнутри. – Соскучилась по домашней обстановке. Завтрак будет накрыт через десять минут.

– Понял, ухожу, – сказал Миха и отправился в казарму. Парней он нашел в кают-компании за столом.

– ...Быстрыми перебежками передвигаясь за спиной ведущего... – говорил Олос, когда Миха зашел. – Барон...

Все встали, кивнули, Миха кивнул в ответ, махнул рукой, приглашая сесть.

– Провожу первичные занятия по взаимодействию, – произнес Олос.

– Хорошо, – сказал Миха, – только, сержант, девчонки тоже должны заниматься. Пока нас мало, все должны уметь работать в команде и убивать, в том числе и я.

– Понял! – ответил Олос.

Вскоре появились девчонки с кастрюлями, и все стали помогать им накрывать на стол. За столом обсуждалась одна тема: в систему зашел линейный крейсер аграфов в сопровождении двух средних крейсеров. Это было красивое зрелище из висящих в системе кораблей десятого поколения. Олос предложил поставить в кают-компании голопанель, необходимую не только для просмотра новостей. На что Миха его обрадовал, что она уже имеется, надо только отремонтировать.

Миха снова попросил Монса остаться в кают-компании и рассказал о своих показателях и реакции медика Мео на его предложение.

– Ничего странного, – сказал Монс, – обычно все идут в офис и делают заказ. А тут напрямую, что по местным меркам неправильно. Если человек сам по себе, значит, никаких гарантий. А ты, барон, верно поступил, такой человек в клинике нам ой как нужен.

– Вот и пообщаешься с ним, – сказал Миха, – когда он доставит ампулы разгона. Флаг тебе в руки! – и оставив изумленного медика сидеть, отправился на работу.

* * *

Наконец-то Миха смог увидеть искореженный истребитель целиком. Обойдя его вокруг несколько раз и сделав несколько фоток, он запустил сравнительный поиск в инфосети станции. Контейнеры стояли полные, и Миха, взобравшись на платформу, отправился на свалку. Платформа шла, медленно перемещаясь только по грузовым лифтам, так что по времени это занимало минут сорок.

Он с интересом стал просматривать полученные знания по искинам. Не прошло и десяти минут, как головная боль ушла совсем, и он с удвоенной энергией продолжил осознание изученного. После двадцати минут осмысления знаний Миха связался с Фео. Он выяснил, что искины, кроме поколений, еще и делятся на классы: малый, средний, корабельный, стационарные, ну и искины класса супербета. Хотя база и была устаревшая всего на десять лет, но для такого захолустья, как станция Омма, считай, новье. Она была весьма актуальна.

– Привет, Фео, как сам?!

– О, барон! – воскликнул Фео. – Рад слышать, заскочишь?

– Не знаю, Фео, – ответил Миха, – как сложится. Тут такое дело, дружище. Искин помнишь?! Ага, так вот, нужно искать сопроводилровку к нему. Это может быть кристалл, чип или даже просто файл на базе склада, поищи, будь добр, а то толку от него пока, как от простой железки.

– Понял, Миха, – ответил Фео, – сейчас же займусь.

Искин корабельный тоже может быть и малым, и средним, альфа. Но самое главное, Миха теперь знал, что ему досталось. Средний корабельный искин третьего поколения, этакий полтораметровый гроб, явно без охлаждающей жидкости. Устанавливаемый на корветы, фрегаты и эсминцы, а также на транспорты малые и средние. При попытке взлома блокируется, раскодируется на заводской идентификационный номер. Имеет встроенное малое хранилище данных, довольно продвинутая модель даже для третьего поколения. Мастерскую вместе с доком потянет на ура! Только устроить ему систему охлаждения и подключить внешний блок хранения данных. Схема устройства искина, принцип работы охлаждающей системы и питания Миха уже знал.

«Хорошее приобретение, – подумал он. – э-э... будет, если коды доступа найдутся. Зато как пособие для наработки опыта ремонта искинов подойдет идеально».

Миха прибыл на свалку, и платформа замерла в отстойнике. Осмотревшись, заметил оживленное движение вокруг разгрузочного терминала и стал ждать, когда до него дойдет очередь, облокотившись на ограждение.

Внутреннее тело искина состояло из кристаллов, которые в свое время были найдены на астероидах, а потом выращены искусственно в лабораториях центральных миров. Сама технология изготовления была скопирована с изделий «древних», найденных на разрушенных объектах. Искины шестого поколения – это уже бионанотехнологии, где использовался биогель для поддержания в рабочем состоянии биологической составляющей устройства. Старые искины, оставшись без питания, просто отключались, имея внутренний, аварийный источник и находились в таком состоянии тысячи лет. А вот новые искины на аварийном источнике питания могли продержаться максимум полгода, дальше биоискин просто погибал. Как обслуживать биоискины, Миха тоже уже знал! Но как техник, именно ремонт и обслуживание. А для пере-

программирования требуется изучить базы «Электроника» четвертого ранга, «Программирование» четвертого ранга, «Кибернетика» четвертого ранга, «Искусственный интеллект» четвертого ранга, «Наука» второго ранга и для полного счастья базу «Хакер», хотя бы третий ранг. А это уже базы знаний, входящие в инженерный комплект.

– Й-о-о-о, везунчик пожаловал! – восклицание диспетчера свалки вывело Мишу из размышлений.

– И вам привет, – ответил он, – всем!

– А где истребитель? А? – рассмеялся диспетчер, на этот раз голос был незнакомым. – Когда притащишь?

– Я?! – ответил Миха. – Ну это вряд ли. Там махина здоровая, а у меня платформа маленькая, слабенькая. На днях привезут...

Тем временем его платформу стали разгружать.

– С балками всего один контейнер! – воскликнул диспетчер, и эхо разнеслось по всему уровню. – В чем дело, везунчик?!

– Увы, господа, – ухмыльнулся Миха, – конструкционные балки закончились.

– Понятно, – ответил диспетчер. – Удачи, Неугомонный!

– И вам не хворать, – махнул Миха на прощание, заскакивая на платформу.

Из базы «Хакер» техник узнал, что для снятия блокировки и дешифровки применяются специальные дроны-дешифраторы. Но они являлись дорогой продукцией, да еще и требовали специальных знаний. База «Хакер» являлась гражданским вариантом армейской базы знаний «Взлом и дешифровка», которая была более объемной и универсальной. Сопоставив знания всех изученных им баз данных, Миха уяснил для себя, что вероятность того, что он сможет взломать искин, максимум процентов тридцать, а это уже немало. Правда времени это может занять до трех месяцев.

«Сравнительный анализ окончен. Останки соответствуют истребителю „Везель“ производства Аварской Империи, входящей в Содружество, третьего поколения. Вооружение – роторная пушка, два контейнера с ракетами. Имеет возможность полетов в атмосфере. Спасательной капсулы нет», – выдала нейросеть.

Миха даже вздрогнул, когда перед глазами появилась картинка истребителя. Выглядел он как плоский треугольник со стабилизаторами на крыльях, выкрашенный в темно-зеленый цвет.

«Отлично! Если бы еще хотя бы одна ракетка осталась!» – подумал парень.

Платформа наконец добралась до тоннеля и медленно вползла в шлюз. Миха подогнал платформу с контейнерами вплотную к пятнадцатиметровому огрызку бывшего истребителя и стал подцеплять к нему тросы. Закрепив четыре конца, он дал полную мощность тяги на гравитроны платформы и всем телом ощутил вибрацию. Туша истребителя сдвинулась с места и медленно стала двигаться, скребя пол тоннеля. Оттащив остов истребителя метров на двадцать, он отцепил тросы.

Взобравшись на остаток крыла, Миха прошел к кабине пилота и заглянул внутрь сквозь прозрачную лобовую вставку. Фонари скафа высветили искривленное, покрытое инеем лицо пилота.

– Нейросеть, собрать всю доступную информацию по истребителю «Везель» и сформировать все в одной папке, – выдал Миха задание нейросети и связался с Назибом.

– Миха?!

– Назиб.

– Слушаю тебя, техник.

– Снова вопрос.

– Ну а я как-то уже и не удивляюсь, – сказал торговец.

Миха рассказал все, что ему стало известно о поврежденном истребителе и о трупe пилота. Назиб помолчал пару минут и сказал:

– Я понимаю, тебе хочется забрать тело пилота. Но сам понимаешь... Все, что ты можешь спокойно забрать, так это боеприпасы. Только не знаю, как ты их оттуда вывезешь.

– Понял, я подумаю, – ответил Миха. – Спасибо, Назиб.

– Да без проблем, – произнес Назиб.

Миха задумался, стоит ли портить отношения с администрацией станции из-за какой-то нейросети серии «пилот». Однозначно нет.

«Закажу-ка я на завтра вывоз этого жестяного гроба, – подумал Миха, – да и время уже к обеду. Схожу-ка я лучше в представительство, оформлю разрешение на стволы».

Сказано – сделано. Миха взобрался на скутер и отправился на девятый уровень.

Глава 4

– Доброго дня, барон, – произнес Миха, очутившись в гостевом зале представительства, где за столом восседал барон Треч Рокл. На этот раз он был в обычном костюме темно-коричневого цвета.

– И вам хорошего дня, молодой человек, – произнес Треч, указав на стул напротив себя.

– Не стоит, барон, портить такой прекрасный стул, – ответил Миха, – я, как всегда, к вам прямо с работы.

– Чем могу помочь вам, Миха Лыч, – улыбаясь, произнес барон Треч.

Миха протянул ему карту разрешения на летальное оружие. Барон ее взял, и тут же в зал вошла женщина в шикарном платье, обтягивающем ее фигуру. Платье было темно-синим, чуть ниже колен, с небольшим декольте, ткань переливалась как бархат, и больше ничего лишнего. Лишь считыватель на руке и в руке предмет, похожий на стандартный планшет, только чуть толще обычного. Ее возраст определить Миха не смог, но то, что это женщина, Миха почувствовал сразу. Цокая каблуками, спокойной, уверенной походкой она подошла к барону и, отдав планшет, встала у него за спиной. Слегка кивнув в знак приветствия, техник кивнул в ответ. Взгляд Михи задержался на теле женщины. Еще бы, платье так плотно сидело на ней, что все выпуклости и впадины были видны так, как будто она была голой. А посмотреть там было на что, грудь не меньше третьего размера, довольно ярко выраженная талия, бедра-а-а! Да такие отчетливо выращенные и округлые, они были такие желанные и притягивающие взгляд. Ну и, конечно, попа, оттопыренная и привлекательная. Миха шумно глотнул, не отрывая взгляда от передвигающейся женщины.

«Супер! – подумал он. – Женщина везде прекрасна! Приятно наблюдать за красивым сексуальным телом! – и усмехнувшись своим мыслям, добавил: – Если она в хороших руках!»

Барон Треч хмыкнул, привлекая внимание Михи и понимая молодого человека. Затем барон приложил карту к прибору, полученному от женщины, подержал секунд десять и после этого вернул ее Михе. Не успел тот взять в руки карту, как на нейросеть пришло входящее сообщение. Он открыл его и ознакомился. Всё, как и говорил Назиб, он сам и воины его стражи, так назывались воины баронства, имеют право на ношение убойного оружия на станции и планете. И также в случае нападения будут задействованы в обороне на станции, естественно, и в обороне планеты, но только с момента получения Михой статуса барона.

Барон Треч подождал, пока Миха ознакомится с полученной информацией, и спросил:

– Скажите, Миха, это ведь вас называют Неугомонный! – он улыбнулся. – И это подтверждается вашими действиями. Вы смогли сделать то, что ни разу не удавалось никому. Найти себе подданных, не спускаясь на поверхность планеты. Я восхищен данным событием! Хочу также вам сообщить, что Шерси Нит числилась у нас как погибшая, а Анен Той – без вести пропавшим. Также вашей Афре Дит оформлено подданство планеты Фасил. Можете ее официально об этом известить и принять ее подданство... – он снова улыбнулся и сказал: – Скажите, вы случаем не выбрали земли для своего баронства. Может, вам нужна помощь? Мы можем помочь с уточнением границ земель свободных баронств. Или, может, вы захотите выкупить земли у кого-нибудь из баронов?

– Нет, что вы, выкупать я ни у кого землю не собираюсь. А место для своего баронства я действительно уже выбрал. Только вот выкупить эту землю у меня пока нет возможности, – ответил Миха.

– Очень интересно! – воскликнул барон. – И где же?!

Над столом, за которым он сидел, появилась виртуальная карта планеты размером два на два метра. Сначала она была прозрачной, но затем уплотнилась, стала как будто из бумаги. Миха обошел стол, встал напротив карты, рассмотрел ее и, обведя пальцем место, произнес:

– Я бы хотел где-то вот тут!

Место, которое он обвел, стало резким и увеличилось, как новая страничка в браузере, повиснув поверх основной карты. Барон Треч и женщина переместились за спину техника и тоже уставились на карту.

– Оригинально, – произнесла бархатным голосом женщина, – хотя я и не сомневалась... – и хохотнула, закрыв рот ладонью.

– Миха, вы разве не знаете, – сказал барон, – но это же дикие и абсолютно неосвоенные земли. Что можно там делать?!

В ответ Миха улыбнулся. Изученная база «Содружество», пусть и в первом ранге, но и это уже немалые знания.

Из них он знал, что обитаемые планеты Содружества очень разные, есть как тропики на Земле, а есть и заснеженные, и пустынные, и водные, в смысле без суши. И везде человеческие расы смогли обустроиться. Так что технологии для выживания в разных условиях не нужно изобретать, все уже давно изобретено. Да еще и в лучшем виде. И к тому же они доступны для всех. Плати и пользуй. Да и не такие уж там и безнадёжные земли, как считают местные.

– Для меня это самые обычные земли, – ответил он, – леса, реки, озера, горы. Я прожил в таких условиях всю предыдущую жизнь.

– Миха, вы не представляете... Там морозы до тридцати градусов. И снег лежит целых семь месяцев! – воскликнул Треч. – Метели, реки замерзают! А еще страшные звери!

– Да и хрен с ними! Мы такое уже проходили, – ответил Миха.

Барон и его помощница переглянулись, и Треч спросил:

– А вы могли бы, хотя бы в общих чертах, озвучить свои намерения?!

– Ну разве что только в общих чертах, – произнес задумчиво парень и, почесав затылок, продолжил: – Попробую. Первым делом устраиваем небольшой городок на берегу чего-нибудь, вокруг него несколько ферм и маленький перерабатывающий завод. Ну и базу отдыха, пока для своих, а там видно будет. Естественно, посадочную площадку организуем и свой челнок. Вот примерно и все.

– Но эти земли в десяти тысячах километров от обжитых районов, – возразил барон.

– Неужели это так важно, – усмехнулся Миха, – так и станция тоже не близко.

– Я так понимаю, это решение окончательное, – произнес, улыбаясь, Треч.

– Да!

– Вынужден еще раз вас спросить, Миха, – сказал уже серьезно барон, – вы точно желаете получить эти земли?

– Да, барон, подтверждаю, – уверенно ответил Миха.

– Какую площадь?!

– Да я бы взял много, – ответил Миха, – только вот во что это выльется, в смысле кредитов.

– Ну, а все же, – настоял барон.

Парень ненадолго задумался и, показывая на карте, стал объяснять:

– Вот от этих пустых земель на север на полторы тысячи километров до самых гор, и вот от этого берега до того берега. Тут тоже примерно столько же.

Барон, выслушав Миху, рассмеялся и, успокоившись, сказал:

– Прошу прощения. Не удержался. Вы выбрали такую территорию, которая сопоставима с целой страной. Не много ли?!

– А что, теперь у нас жизнь длинная, освоим, – спокойно ответил Миха. – А что большая?! Да и хрен с ней, пусть будет большое баронство!

– Я вас оставлю минут на пять, – сказал Треч, и они вместе с женщиной удалились.

Пока Миха рассматривал обстановку вокруг себя, в зал вернулся барон.

– Подданный Миха Лыч, – произнес барон, улыбаясь, – нам стало известно, что вы приобрели медицинскую капсулу, заключили договор на ремонт скафандров отряда наемников, купили два жилых блока. И наконец, имеете пятерых подданных.

– Да, все правильно, – подтвердил Миха, – только подданных практически шестеро.

– Да, конечно, Афра. Вы изъявляете желание получить часть диких земель? – продолжил барон.

– Да, – подтвердил Миха, не понимая, к чему клонит барон.

– И насколько я знаю, планируете установить себе инженерную нейросеть? – уточнил Треч.

– Да, барон, есть такое желание, – подтвердил Миха, – будем трудиться на благо планеты.

– Как подданный планеты Фасил и Великого баронства, вы обязаны соблюдать его законы... – как бы утверждая данное, сказал барон Треч.

– Само собой... – согласился Миха.

– Властью, данной мне великим бароном свободного мира Ворган произвожу вас, Миха Лыч, в бароны! Вы получаете дворянское звание виконт Степнов. Земли же, так желаемые вами, передаются вам во владение на сто лет, безвозмездно. Если вам удастся освоить за этот срок хотя бы какую-то часть этих земель, то они перейдут во владение вашим родом окончательно, – торжественно закончил Треч. – Поздравляю, барон!

Миха стоял ошарашенный, хлопая глазами и тихо оху... в смысле офигевая.

– Спасибо, барон! – выдал он из себя наконец и выдохнул.

– Осталось уточнить один вопрос, – сказал Треч, – как будет называться ваше баронство.

– Что, я еще и назвать его могу? – спросил еще не пришедший в себя Миха.

– Конечно, – подтвердил Треч.

– Тогда пускай оно будет просто Большое! – торжественно произнес Миха.

* * *

Миха не пошел в столовую после того, как покинул представительство, а направился к себе в ангар. После торжественной речи барон Треч сделал отметку в карте ФПИ Михи, и на этом все мероприятие закончилось.

Зэо, сидевший у ворот, вскочил и удивленно уставился на Миху, когда техник зашел, но так ничего ему и не сказал.

– За мной! – бросил все-таки Миха парню после того, как скутер замер у ворот внутри ангара.

Зэо помог Михе избавиться от скафандра, и они вместе отправились в жилой блок. По дороге Зэо отчитался, что за время отсутствия Михи на вверенной ему под охрану территории происшествий не произошло, кроме лужи у обездвиженных бандитов.

В жилом блоке Миха сразу прошел на кухню, где возились Афра и Шерси.

– Девчонки, я сегодня обедаю с вами, – сообщил он, не упустив момента потискать свою рабыню. И уходя, бросил: – Я в кабинете.

После этого отправился в кабинет. Ему хотелось побыть одному и привести мысли в порядок. Теперь уже настоящий барон развалился на диване и, закрыв глаза, размышлял, переживая произошедшее с ним в представительстве. Минут через двадцать в дверь кабинета постучали, и Миха встрепенулся:

– Да, – произнес он.

Дверь открылась, и в кабинет вошел Зэо, который сообщил, что стол накрыт и все его ждут. На эту новость желудок новоявленного барона отозвался громким урчанием.

– Ну тогда вперед! – провозгласил Миха и поспешил за парнем.

В кают-компании все сидели за столом: слева девочки, справа мальчики. Место с одного торца было свободно, это они приготовили его для Миши, напротив же расположился Олос. Все встали, когда Миша вошел. Зео к тому времени уже был за столом. Барон встал к столу, осмотрел своих теперь уже стопроцентных подданных и, таинственно улыбаясь, сказал:

– Так пожрем, что ли! А то уже кишки сводит!

И все рассмеялись.

Когда все насытились и стали потягивать из кружек напитков, похожий на компот, Афра сказала:

– Мне на почту пришло письмо из представительства планеты. Я стала подданной со свободным статусом! – она встала. – Хозяин, я готова официально принять подданство!

Миша тоже поднялся и сказал:

– В родовое подданство спасенного от смерти пойдешь?

Афра улыбнулась и ответила:

– Да, барон! Я, Афра Дит, принимаю родовое подданство спасенного от смерти!

Миша произнес завершающее слово:

– Подданная! – Затем осмотрел всех и провозгласил: – Отныне вы все, господа, являетесь подданными барона Степнова, виконта Большого баронства. Самого большого баронства на планете! Поздравляю всех нас!

Вокруг повисла мертвая тишина, Миша даже услышал шуршание системы вентиляции. Афра так и осталась стоять, уставившись на него расширившимися глазами. У всех на лицах было удивление, Олос даже рот забыл закрыть, и лишь Монс улыбался. Он же первый и заорал, вскакивая:

– Виват барону Степнову!

И только после этого все вскочили и загомонили.

– Барону виват!

– За Большое баронство! Виват барону.

– Охренеть! – выдала Афра.

– Именно так, охренеть! – ответил ей Миша.

Когда же все успокоились и расселись снова по местам, он произнес:

– Ну что, господа, поговорим?!

– Барон, – спросила Шерси, – а почему Большое?

– Так наше баронство на самом деле самое большое на планете, – ответил Миша.

– И где оно находится? – спросил улыбающийся Монс, как будто догадывался, что без сюрприза тут не обойдется.

– Не поверите, – усмехаясь, сказал Миша, – в диких землях!

И вновь повисла зловещая тишина. И нарушил ее ехидный голос Монса:

– Я так и знал. Сюрприз!!

И тут всех как бы прорвало, и посыпались вопросы. Разговор увлек всех, даже Миша не заметил, как пролетело время. В основном вопросы касались планов развития баронства и судьбы самих подданных. Миша отвечал на каждый вопрос, стараясь не давать невыполнимых обещаний. На вопрос, что будет с новыми землями, ответил просто: придет время, разберемся. Планы на ближайшее будущее: учимся, ставим нейросети и пытаемся зарабатывать. Спыхватился он лишь после того, как сработала напоминалка нейросети.

– Мне пора. Продолжим вечером, – сказал Миша и пошел на выход, но уже у двери кают-компании обернулся и спросил у Монса: – Медик был?

– Да, барон, – ответил Монс, – мы поговорили. Мео – наш парень.

Миша кивнул и вышел.

* * *

Миха ходил вокруг истребителя, осматривая его.

– Что бы такого с него скрутить на продажу?

Для него этот поврежденный истребитель был лишь куском металлолома. Но вот нейросеть сообщила, что нужная информация собрана и сформирована в отдельную папку. Миха уселся на край грузовой платформы и погрузился в изучение новых знаний. Итак, истребитель «Везель», роторная пушка калибра двадцать пять миллиметров, на пять тысяч выстрелов, курсовая находится под кабиной пилота. Два комплекта ракетных установок, полусотня противоракет и полусотня самонаводящихся противокорабельных ракет. Пусковые установки встроены в тело истребителя по бокам. Схемы корабля не нашлось, зато имелась технологическая карта техника с указаниями, где какой люк и всевозможные технические емкости и ниши. Просмотрев все, что нарыла нейросеть, он без задней мысли произнес:

– Отличная работа, сударыня. Объявляю благодарность!

«Рада служить», – ответила нейросеть женским голосом, хотя до этого он был явно никакой, похожий на безликое, монотонное бормотание.

– Охренеть! – только и смог прошептать Миха.

Как бы там ни было, но он отправился осматривать истребитель. На корпусе имелось много повреждений, и большую часть тех мест, что подсвечивала нейросеть фиолетовым контуром, можно было вскрыть лишь резакром. Аварийный ремонтный набор, вот что больше всего интересовало Миху. Люк, где в нише должен находиться набор, был сильно помят. Но Миха лишь улыбнулся и отдал команду большому дрону просто вырвать люк, что тот без труда и проделал. Полутораметровый рифленый кофр находился на месте, закрепленный в зажимах. Но что бросилось Михе в глаза, так это то, что ниша практически полностью была заполнена каким-то непонятным мусором, пылью и грязью.

«Странно! Блин, его что, типа никогда не вскрывали?!» – подумал он, удивляясь самому факту. Дрон вытащил кофр и положил у ног техника.

– Осталось проверить боезапас, и можно вызывать перевозку, – пробубнил Миха и полез на корпус истребителя. Дрон поменьше забрался за ним следом и стал вскрывать все доступные люки, начав с люков снаряжения боеприпасов. Как ни надеялся Миха, но кассеты роторной пушки были пусты. А вот с ракетами ему немножко повезло: в пусковых шахтах обнаружилось одна противокорабельная и пять ракет противоракетной обороны. В папке с информацией по истребителю он нашел схему перезаряда орудий и, используя дрон, вынул оставшиеся ракеты. Сразу же сделал фотки и запустил сравнительный поиск, который много времени не занял. Миха стал владельцем наступательной ракеты «Тарка-3с», имевшей стоимость двенадцать тысяч кредитов, и оборонных ракет комплекса «Ширма» со стоимостью каждая по три тысячи кредитов. Ракету от оборонного комплекса Миха без труда поднял, она была в длину восемьдесят сантиметров, диаметр всего сантиметров семь. Он сразу же засунул их в штормовой ранец. После осмотрел ракету «Тарка», она была диаметром двенадцать сантиметров и длину два с половиной метра.

«Не маленькая дур-ра», – подумал Миха. Осталось одно недосмотренное место, это кабина пилота. Воспользовавшись своим ключом техника, провернул замки и, уперевшись руками, отодвинул часть кабины, освобождая доступ к телу пилота. В нейросети есть такая функция, которая по желанию носителя подключалась и отключалась. Это функция «активный поиск», когда подсвечиваются все предметы. Вот сейчас Миха ее и активировал. Вся кабина стала похожа на радугу с кучей оттенков. На теле пилота нашлось немало предметов, которые Миха сразу стал отсоединять: это пояс с игольником и другими коробочками, аптечка, считыватель в кармашке на груди пилота, банковский чип и кристалл, явно с базой знаний. На правой

голени имелся еще один игольник, а слева на бедре кобура с инъектором. Осталось вскрыть лючок с аварийным НЗ в полу, под ногами пилота. Но Миха не смог до него добраться, как ни тянулся. Постоял, раздумывая, и после заставил дронов тупо вынуть труп пилота. Что они и сделали за пару минут. Парень занырнул в кабину вниз головой и ключом открыл люк. Схватил оранжевый кофр за ручку и с трудом выбрался из кабины. Кофр НЗ был в таком же состоянии, как и ремонтный кофр, грязный и пыльный, но с другой стороны, это положительный факт.

– Это точно, их ни разу не вскрывали! – радостно произнес. – Вот и ладненько.

Тело пилота вернулось на место в кабину, Миха сдвинул часть кабины назад и отдал команду дронам повредить замок, через шесть ударов появилась значительная вмятина.

– Все, братцы, продолжаем свой ударный труд, – обращаясь к дронам, сказал он, запихал все добытые вещи в рюкзак и спрыгнул с истребителя.

Взяв в руки оба кофра, через лабиринты технических каналов отправился в свой ангар. Через час он оказался у вырезанной двери ангара. Сообщив Афре, что прибыл черным ходом, стал снимать панель. Как только он прошел в ангар, рядом с ним нарисовались трое: Анен, Монс и Олос.

– Барон, – воскликнул Монс, – ты с новой добычей?

– Есть такое дело, – ответил Миха.

Олос с Аненом забрали кофры у Михи и направились в сторону арсенала. Когда Миха снял ранец, Олос удивленно воскликнул:

– Противоракеты! Барон, откуда?!

– Оттуда! – воскликнул Миха, ткнув пальцем в поток, и рассмеялся.

Олос освободил рюкзак, разложил содержимое на полки и повернулся к барону, улыбаясь. Миха кивнул головой Монсу на дверь, и тот, схватив Анена за рукав, потянул на выход. Миха обратился к вояке:

– Олос, нужно, чтобы со мной отправились двое, – Миха указал на потолок, – туда.

– Так мы с Монсом и сходим, – сказал сержант.

– Идти нужно будет в тоннель, где я работаю, и... – Миха улыбнулся, – притащить сюда ракету «Тарка-3с»! Ну что скажешь? Может, возьмешь кого-нибудь из молодых?

– Понял, тогда пойдет Зэо, – ответил Олос.

Пока парни облачались в скафандры, Миха болтал с Монсом. Анен же умчался помогать Олосу и Зэо одеваться.

– Ты знаешь, Монс, – уставшим голосом проговорил Миха, – что-то мне как-то не по себе. Выпить хочется!

– Барон, – сказал медик, – если хочется, значит, нужно устраивать выходной и как следует побухать. Хотя есть и другой способ, – хохотнул Монс, – медкапсула и наша любимая химия, транквилизаторы, психотропы! Выйдешь как молодой стручок! Ты слишком рьяно взялся, вот тебя организм и предупреждает, что пора расслабиться.

– Не-а, лучше уж живая пьянка, чем мертвая химоза! Только я завтра, блин, не могу! – воскликнул Миха. – Надо избавиться от этого гребаного истребителя.

– Уже интересно, какой такой истребитель? – заинтересованно спросил Монс.

Пока Миха вкратце обрисовал медику ситуацию, появились парни в скафандрах. И они отправились в поход по техканалам.

* * *

Зэо орал и орал, даже сильнее, чем Афре, когда первый раз поднимался с Михой наверх. Олос поймал его за ремень скафа и, когда пропала гравитация, дал пинка. Не больно, но неприятно. Потом Зэо получил еще один пинок, потому что так и не включил фонари скафа. Потом был шлюз и стены, покрытые инеем, и снова возгласы и крики. Потом трупы, еще крики, и

еще, и наконец, когда они оказались в тоннеле возле покореженного истребителя, Зэо вообще впал в ступор.

– О-о! У-о! – вскрикивал он и поворачивался, оглядывая все вокруг. Так продолжалась несколько минут, пока Олос снова не врезал ему тяжелым ботинком под задницу. Парня качнуло, и он удивленно уставился на техника и воина.

– Что, вернулся?! – смеясь, спросил Миха. – Ну с возвращением.

– О-о-о, это так круто и так страшно! – воскликнул Зэо.

– Ничего, страх – это нормально, – подбодрил сержант.

– Барон, где наш груз? – осведомился он.

Миха отвел их сторону, где у стены лежала ракета. Олос достал из кармана два отрезка тонкого троса и стал привязывать их к креплениям ракеты. Затем они вместе с Зэо присели у ракеты, и Миха закрепил концы троса за скобу на шее скафандра. По команде Олоса они встали и пошли.

– Барон, мы пойдем потихоньку, а ты завершай свои дела.

Оставаться в тоннеле Миха больше не хотелось, ну не было настроения. Поэтому он быстро проверил состояние дронов, затем связался со старшим техником и сообщил, что истребитель можно забирать. На что получил указание встречать тяжелую платформу завтра ровно в 10:00 утра. Затем Миха связался с Фео и заказал доставку к себе в ангар такого же утилизатора, какой ему привезли в тоннель. И уже после этого забрался на скутер и рванул к себе.

Старый и молодой вояки еще не появились, но значок внутренней связи скафандра показывал, что они уже в поле действия передатчика:

– Олос?! – произнес Миха.

– На связи, – отозвался вояка.

– Как продвигаетесь?

– Все в норме, барон, кха, кха, минут через десять будем на месте, – ответил Олос.

Миха направился в свою мастерскую – снимать скафандр, где к нему присоединился Монс. Он помог Михе снять скаф и, когда они закончили, спросил:

– Барон, как-то с телами надо решать!

– Уже, Монс, уже, – ответил Миха, – пойдем, встретим наших вояк.

Они подошли к дыре в стене и услышали выкрики Олоса:

– Ах ты, хрыщ недоделанный! Будешь ты у меня с сего дня по десять кругов вдоль ангара наматывать! – возмущался он. – Кха, кха! – кашлял вояка. – Тяжело ему, твою в аномалию! Ас-стероид тебе в зад, хрыщ! Это мне, кха, старому воину, тяжело! Шевели палками, дрыщ! Я тебе дам дядя Олос! Ка-а-ха.

– Господин командир, – послышался пыхтящий голос Зэо.

– Какой в жопу я те господин?! – возмущался Олос. – Старший сержант я для тебя!

Понял?!

– Так точно! – заорал Зэо, и в проеме показалась седая голова Олоса и черная боеголовка ракеты.

– Прибыли, кха-а, – каркнул Олос, Миха лишь рукой махнул.

– Идите уже, – произнес он, улыбаясь.

Бойцы двинулись дальше в сторону арсенала, а Миха и Монс стали устанавливать на место панель.

– Ты знаешь, Монс, – сказал Олос, когда они подошли к арсеналу, – пора и мне свою форму в порядок приводить. Я, конечно, не так выдохся, как Зэо, но все равно дышалку сперло. Барону нужно вводить каждодневные занятия для бойцов, и для небойцов тоже не помешает нагрузка.

– Именно так, Олос, – произнес Миха, – именно так.

В голове прозвучал зуммер, Фео прибыл. Миха нашел глазами Анена, парень стоял на площадке у входа в казарму, и, указав на ворота ангара, крикнул:

– У нас гости, иди встречай!

– И бегом! – гаркнул Олос. – Боец, бегом!

Парень загрохотал ботинками по лестнице и помчался к панели управления воротами.

Фео прикатил на малой платформе, на которой стоял гроб утилизатора и лежали две бухты удлинителей.

– Привет, Фео, – сказал Миха, хлопнув слегка парня по плечу. – Дай мне допуск к платформе. Анен, проводи нашего гостя, – Миха связался с Афрой: – Вкусная моя девочка, к нам в гости прибыл Фео. Сделай так, чтобы как минимум полчаса он был занят.

– Да, хозяин, – ответила Афра, – все исполним.

Фео хотел что-то сказать Михе, но не успел. К нему подскочили девчонки, и парня уже ничего не интересовало. Особое впечатление на него произвела Шерси, он просто пожирал ее глазами.

– Вот и ладненько, – прошептал Миха и погнал платформу за жилой блок. Он не спеша стал прокладывать линию из кабелей в сторону точки подключения за жилым блоком. Затем проверил работу утилизатора, закинув в него упаковку от сухпайка, которые, кстати, лежали в пластиковом ящике у входа в жилой блок.

– Т-р-ш-ш-ш, – прошелестел утилизатор.

Позади послышались шаги. Миха обернулся, вся мужская часть его команды собралась у утилизатора.

– Барон, ты что собираешься делать? – спросил Олос.

– Пора избавиться от ненужной обузы, – ответил Миха, указав на безвольные тела.

– Да, это правильное решение, – согласился сержант, а Монс добавил:

– А самое главное, своевременное...

Запахи уже хорошо чувствовались.

– Я сам справлюсь, а вы... – начал Миха и собрался продолжить, но Олос его перебил:

– Барон! Давай каждый будет заниматься своим делом. И, барон, это совсем не твое дело.

Оставь это нам.

– Да-да, барон, – поддержал Олоса медик, качая головой, – нам это нужнее. Иди, барон.

Миха задумался ненадолго и сказал:

– Хорошо! – и отправился в кают-компанию.

Фео сидел за столом и увлеченно что-то рассказывал со стаканом в руке. При этом он не сводил глаз с Шерси. Миха тихонько присел на стул и стал слушать болтовню кладовщика. Шерси посмотрела на Миху и одними глазами спросила: типа так и продолжать?! Миха слегка кивнул в знак согласия и улыбнулся. Молодой кладовщик всего этого не заметил. Он, похоже, уже ничего не замечал кроме девушки.

Наблюдая за действиями Шерси, Миха отметил для себя, что преподносить свое тело она умела. Покачивания грудями, движения плечами, плавные движения кистями рук притягивали взгляд. Все это Шерси делала непринужденно, как бы невзначай.

Так за болтовней Фео пролетел час. Миха пил какой-то приятный напиток, как разъяснила Афра, его сделала Шерси, и просто наслаждался спокойной обстановкой, ни о чем не думая. Наблюдать за красивыми молодыми женщинами доставляло удовольствие.

В комнату вошли молодые парни, хмурые, бледные и тихие. У Зэо на скуле виднелась ссадина. Они, постояв, тихо сели за стол с опущенными головами. В кают-компанию вошел Монс, произнес:

– Барон, прошу за мной.

Медик сразу вышел. Миха последовал за ним. Тел уже не было. Зато теперь Миха увидел несколько пятен крови и, судя по запаху, лужи мочи и блевотины, посмотрел на вояку. У платформы стоял Олос, который, увидев немой вопрос Михи, сказал:

– Ничего особенного. Всего лишь учеба.

– А я чо? Я ничо... – бросил Миха и стал сматывать кабели удлинителя. Затем отогнал платформу к входу жилого блока, где уже стоял Фео.

Кладовщик забрался на платформу и сказал:

– Миха, с тебя пятьсот кредитов.

– Да не вопрос, скидывай счет.

* * *

Барон ушел. Олос зловеще улыбнулся и оскалился:

– Я уже вам говорил и еще раз повторяю! С бароном нас ждут интересные времена. И вы будете у меня сержантами. Так что вперед, работать.

– Анен, ты похвалялся, что убивал, – произнес Монс, – значит, будешь первым.

Глаза парня округлились, он сделал шаг назад и вздрогнул:

– Стоять! – гаркнул Олос.

Зэо непроизвольно тоже отступил назад.

– Вы что, мальчики?! Думали, все время будете за спиной старика Олоса прохлаждаться... – Лицо вояки стало хмурым, брови сошлись на переносице, на лбу обозначились глубокие морщины. – Вы в страже барона! Всегда должны быть готовы защитить его, даже ценой своей жизни. Но этого я вам не позволю! Умереть должен враг. Уяснили?! И убивать врага надо уметь не только с расстояния, пуля из игольника. А еще и глядя ему в глаза, загоняя в сердце вибронож. Понятно?!

Парни дружно закивали.

– Анен, – сказал Монс, – мы с Олосом поднимем тело. Ты двумя резкими ударами в область сердца заканчиваешь дело. Приступили.

Друзья подняли одно из тел, закинув руки себе на плечи, выпрямились. Прижавшись к стене, растянули руки бесчувственного тела, Олос командовал:

– Начали.

Анен несмело шагнул к телу:

– Смелее! – подбодрил Монс.

– Как учил! – жестко командовал Олос. – Руку на плечо... резко, прямой удар... Еще раз.

Анен, как робот, выполнил указания старого воина. Выполнив два удара, парень шагнул в сторону, лезвие ножа и его рука были в крови, но он лишь сжал губы. Зато Зэо стал опорожнять желудок прямо себе под ноги. Вояки опустили уже мертвое тело, и Монс, хлопнув Анена по плечу, одобрительно бросил:

– Молодец, парень, боец.

Зэо снова получил чувствительный пинок от Олоса.

– Ты опять, дрыщ, грязь разводишь!

– Рядовой, соберись! – рявкнул Монс.

– Ну-ка, – командовал сержант, – попрыгай, потанцуй. Соберись и работай!

Пока он говорил, они с медиком подняли второе тело.

– Начали.

Зэо пару раз подпрыгнул, попереминался с ноги на ногу, затем встал в стойку, держа нож перед собой, но так и не сдвинулся в сторону висящего между вояками тела.

– Зэо! Хрыщ, – рычал Олос, – работать!

– Не могу, сержант! Не могу... – бормотал Зэо.

– Анен, работай! – выкрикнул Олос.

На этот раз парень все сделал быстро, только после второго удара струя крови ударила в него, заляпав рукав комбинезона и штанину. Парень чертыхнулся, что-то шепча.

– Спокойно, – сказал Монс, ободряя молодого человека, – обычная грязь на работе! И никак не иначе.

Следующее тело подняли Монс и Анен, Олос разбирался с Зео. Как только они замерли у стены, вояка скомандовал для Зео:

– Работай!

– Не мо-гу-у, – промычал Зео и получил в челюсть хук от Олоса, от которого он рухнул на пол как подрубленный.

– Чего разлегся?! – рявкнул Олос, дав пинка в бочину парню, от чего тот застонал и резко вскочил. – Работать! – рявкнул вояка.

Зео нетвердой походкой подошел к телу.

– Руку! – гаркнул Олос.

Зео уперся рукой в плечо своей жертве, часто задышал.

– Работай! – снова рявкнул сержант, но парень не шелохнулся. – Эта тварь практически убила твоего напарника! Работай!

Как раз сейчас перед Зео висел Гинош. Олос сильно пнул парня в зад. Зео вскрикнул от боли и неуверенно ударил ножом в тело. Удар вышел слабый, и нож проник всего на пару сантиметров, рана закровила.

– Работай! – снова зло заорал сержант прямо в ухо парню и ткнул Зео рукой в бок. Зео ударил сильнее, лезвие без труда вошло по самую ручку. Из раны потекла струйка крови. Парень побледнел.

– Еще работай! – рявкнул Олос, и Зео ударил.

– Еще работай! – скомандовал вояка, и парень на этот раз ударил жестко.

– Отставить! – выкрикнул Олос, парень отпрянул от трупа, опустив руки. – Молодец! – произнес сержант, легонько ударив Зео по плечу кулаком. – Молодец!

Монс с Аненом подняли следующее тело, и Олос снова заставил Зео работать ножом. Потом Зео с Монсом держали тело бандита, пока с ним занимался Анен. И уже после этого Олос спокойно скомандовал парням:

– Переодеться! Привести себя в порядок и в кают-компанию.

Парни понуро побрели к входу в жилой блок. Друзья переглянулись, улыбнулись и стали забрасывать тела в утилизатор. Монс брал за плечи, а Олос придерживал рукой за ноги. После Монс помог Олосу взвалить тело Бура на плечо, затем сам закинул тело Гиноша себе на плечи, и они потащили тела в сторону мастерской.

* * *

Девчонки готовили ужин. Олос вместе с парнями накручивал круги по ангару, подгоняя криками и себя и парней. Миха сидел в мастерской и разговаривал с медиком:

– ...не может быть такого, как показывает официальная справка. Великий барон! Ха! Получается, захоти он и на планете будет коммунизм! Коммунизм?! Это типа того, когда всем по потребностям, а от всех по возможности. Ха! И еще раз ха! – горячо возмутился Миха. Дроны техкомплекса между тем разбирали голопанель. – Может, хватит вешать мне лапшу на уши! Не верю! Лапша? Длинные и тонкие ленты из муки, в смысле теста, сваренные. Такие липкие и мокрые. Да, именно их и вешают на уши! Зачем? Чтобы лохи лучше слушали. Ладно, проехали. Может, все-таки расскажешь, как оно все на самом деле.

Монс задумчиво почесал за ухом и произнес:

– Это долгая песня.

– Ничего я послушаю, люблю песни, понимаешь ли, – сказал Миха. – Начинай.

– После войны с насекомыми настал период полных непоняток. Флоты Содружества покинули систему, а через полгода и все остальные. Жить после таких знаний и кучи обломков в системе уже никто по-старому не мог. Да и людские потери сказались. Тогда-то и статус баронства почти исчез. И только благодаря роду барона, их усилий, удалось хоть как-то сохранить статус баронств. Отец нынешнего правителя объединил три обескровленные страны в единое государство, которое и назвали Великое баронство. Но как ни старался барон, семя великих знаний Содружества было посеяно, и теперь древние легенды о том, что предки прилетели на большом корабле, обрели реальность. Потом стали появляться торговцы, а потом и корпорация появилась, пошло новое время. Время кредита... – Монс вздохнул. – Понятное дело, что первым получил доступ к новинкам барон. С каждым десятилетием род великого барона богател. Корпорация получила полную поддержку рода, взамен род получил возможность влиять на все сферы на планете и станции. Даже улететь со станции не просто так, данные согласовывались с представительством барона. Разрешат – улетишь, а если нет, останешься, и никто не поможет. Все решалось его величеством. Все самое ценное, нужное и перспективное в руках рода и корпорации. Все платят дань в казну, а уж он, Великий барон, ею распоряжается на свое усмотрение. Космопорт, клиника, торговые склады и технические мастерские на планете – все это принадлежит барону и его роду. Барон в меру жаден, в меру властолюбив. Умен он и его дети. У него самого индекс интеллекта сто пятьдесят восемь, у сыновей сто сорок шесть и сто пятьдесят два. Есть у него еще и дочь и двое внуков от нее, и от сыновей пятеро внуков. Большая семья, все имеют нейросети, учатся с самого детства, да, Великий барон – умный и прагматичный правитель, одно у него не отнять, он любит свою планету. Сыновья у него вояки, у рода все схвачено. Сейчас правит кредит, но что-то стало меняться, что, пока не пойму.

– Просто так подняться нам не дадут?! – спросил Миха.

– Естественно, помогать никто не будет, – ответил Монс, – еще и мешать будут. И как ты на это отреагируешь, так к тебе и будут относиться.

– Понял, – произнес Миха, – поднимешься, примут как равного, а нет – и не заметят, что был...

– Если мы сможем обустроиться на новом месте, – продолжил Монс, – люди сами к нам попросятся. Главное сейчас выжить, но я уверен, ты сможешь!

– Мне тоже кажется, что у нас получится, – произнес Миха, улыбнувшись.

Дроны между тем разобрали голопанель, и дрон-диагност определил поломку. Миха встал с кресла и снял со стеллажа коробки с обломками техники, найденными в свое время в тоннеле, расставив на полу. Дроны стали разбирать куски, вынимая из них блоки и детали, раскладывая по кучкам.

– Медик из клиники Морса из бедной семьи, – продолжил Монс, перескочив на новую тему, – с кабальным контрактом. Да и уйти парень не может, кто его возьмет. Морсы парня сожрут с потрохами. Но работу для нас он готов делать любую. – Монс спрыгнул с верстака, прошелся. – Эх, нам бы медицинского дроида!

– Будет, Монс, будет, – успокоил его Миха.

– Я верю, барон, – сказал Монс. – Я, наверно, все же сгустил краски. На планете хорошие урожаи, хватает и мяса, и рыбы. А свободных земель так вообще огромное количество. Бери и обрабатывай, только не ленись. Но вот все хотят новинок из продвинутого мира. Это факт! Даже мы с голоду не сдохли, да и родне были особо не в тягость. Но мы привыкли к жизни по-новому. Общество давно разделилось! Барон, кто-то хочет жить по-старому, а кто-то уже просто не желает оставаться в стороне, когда вокруг столько нового. А есть такие, кто объединил старое и новое, как, например, торговец Назиб... – Монс улыбнулся. – Нам бы нейросети! Вот бы развернулись...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.